Газета основана 5 мая 1912 года по инициативе В. И. Ленина

ПРАВДА

№ 249 (26697) ◆ Четверг, 24 октября 1991 года ◆ Цена 15 коп.

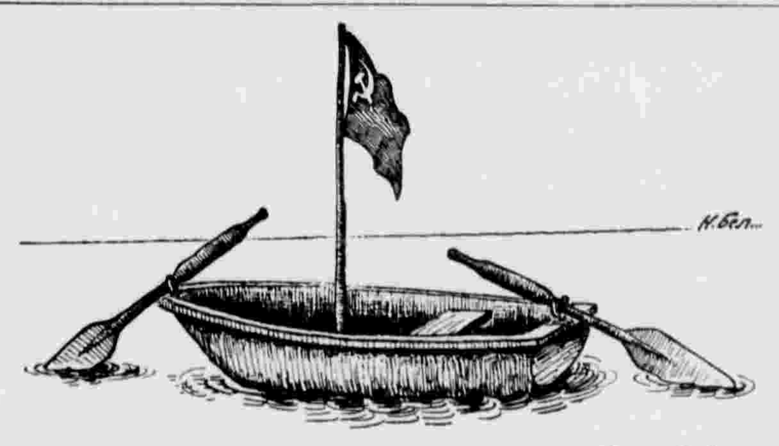

Рисунок Н. Белевцева.

ПРОФСОЮЗЫ НАЧИНАЮТ ОСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

«03» объявляет забастовку

Телефонные звонки по номеру «03» поступали в городскую станцию скорой и неотложной медицинской помощи в Ставрополе беспрестанно. Но специализированные бригады экстренного выезда реагировали только на те, что были связаны с автомобильными авариями, травмами, кровотечениями, родами, сердечными приступами. Остальные во внимание не принимали. Коллектив объявил предупредительную забастовку.

Задача состояла в том, чтобы показать: искусственный сбой обычного ритма работы может стать повседневной реальностью. С начала нынешнего года городская станция скорой и неотложной медицинской помощи не получила ни одного аккумулятора для своих машин, на треть удовлетворена их потребность в автопокрышках, без конца возникают перебои с горюче-смазочными материалами. А без транспорта такое учреждение действовать не может.

Участники забастовки потребовали увеличения заработной платы с последующей ее индексацией. В течение предстоящего осенне-зимнего периода они хотели бы получить необходимую спецодежду, обувь. Должно быть выделено жилье остронуждающимся в нем, кому-то не обойтись и без услуг детских дошкольных учреждений, которыми медиков постоянно обделяют. Руководители горисполкома и крайздравуправления заверили работающих в коллективе станции скорой и неотложной медицинской помощи, что все волнующие их вопросы будут тщательно изучены. Обещание решить проблему медиков позволило приостановить забастовку. Срок выполнения требований — неделя.

В. ПАНКРАТОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Ставрополь.

Ижорский бастовать не намерен

В ожидании болезненных мероприятий российского руководства, в первую очередь либерализации цен, способной крепко ударить по жизненному уровню людей, существующих на одну зарплату, серьезно оживилось рабочее движение в крупнейших трудовых коллективах Петербурга. Заговорили о возможных забастовках на Кировском и Ижорском заводах, в Адмиралтейском объединении.

Разговоры разговорами, а какова сейчас на деле тактика профсоюзов?

Отвечает председатель профкома объединения «Ижорский завод» В. Пыстин:

— Забастовочные настроения, конечно, время от времени в нашем коллективе возникают. Однако надо понимать: стачка — очень сильное оружие в борьбе за социальные права, пользоваться им надо лишь в случаях крайней необходимости. И, что важно, с умом. Чтобы в итоге не подставить под удар собственный коллектив. Сегодня мы должны использовать методы переговоров с администрацией, соглашений, совместного поиска способов защиты трудящихся. Сейчас разрабатываются условия нового коллективного договора. В нем предусмотрено серьезное повышение тарифных ставок, других мер социальной защиты. Мы понимаем, что и возможности администрации не беспредельны: завод остается государственной собственностью, и в своих требованиях мы неминуемо упремся в правительство. Класть его на лопатки считаем пока преждевременным.

Здесь нужно сказать об огромной роли, которую, как ни удивительно, продолжает играть Ижорский завод в разваливающейся экономике почти не существующей страны. Тут выпускают атомные реакторы для электростанций, карьерные экскаваторы, военную продукцию, оборудование для других предприятий. На Ижорском сумели предусмотреть спад в энергетических отраслях страны, в первую очередь атомной. Видели сокращение своего производства и в связи с конверсией, пытались вовремя забить возникающие прорехи. До сих пор аукаются здесь шахтерские забастовки — Ижорский испытывает нехватку металла. Тем не менее, решительно переключившись на другие виды продукции, коллектив пытается наращивать производство. Сегодня ижорцы изготавливают оборудование для химических, кирпичных, сахарных заводов, расширяют производство товаров народного потребления. Хоть и понемногу, но увеличивают выпуск ложек, вилок, нержавеющих моек для кухонь спортивного инвентаря...

— За девять месяцев производство товарной продукции выросло на 7,3 процента по сравнению с тем же прошлогодним периодом,— сообщает В. Пыстин.— К концу года выйдем на 9 процентов прироста. Средний заработок вырос с 312 рублей в месяц до 470 и будет повышаться.

Поэтому мы не видим крайней необходимости сейчас «бросать» 30-тысячный коллектив на забастовку, хоть сделать это ничего не стоит. Надеюсь, в такой позиции вы не усматриваете «измену» делу рабочей солидарности...

Н. ВОЛЫНСКИЙ.
г. Санкт-Петербург.

Зарплата вырастет?

Независимые профсоюзы Молдовы потребовали от парламента и правительства республики ускорить введение системы индексаций доходов населения. «Недовольство людей снижением уровня жизни подходит к опасной черте,— заявил корреспонденту ТАСС первый заместитель председателя федерации независимых профсоюзов Серафима Урекян.— Мы не допустим, чтобы трудящихся «раздевали посреди дороги». Их заработная плата должна расти в соответствии со снижением покупательной способности рубля и растущими ценами на потребительском рынке».

Высокие цены продуктов не добавят

Не секрет, что за последние годы наша экономика отброшена на двадцать лет назад. Теперь мы пребываем не в девяностых, а в семидесятых годах. Таков уровень производства в самых главных базовых отраслях экономики.

Новая власть во всех бедах обвиняет центр, бывших руководителей КПСС, партаппаратчиков в центре и на местах. Но этих врагов демократии уже нет, однако стремительное падение экономики в пропасть продолжается с небывалым ускорением.

Сейчас власти некоторых суверенных республик — осколков Союза — решили распустить «парашют» свободных цен и тем самым якобы затормозить скольжение в пропасть. Опасное заблуждение! Свободно гуляющие цены при остром дефиците товаров — это ракетный ускоритель не для взлета, а для еще более быстрого падения экономики в бездну. Ведь когда магазинные полки и склады товаров пусты, то хоть в сто раз повысь цены, товаров и продуктов в продаже не будет.

Хорошо будут жить при свободных ценах только удачливые предприниматели да люди, нечистые на руку.

Президент СССР, выступая на сессии Верховного Совета СССР, наметил «уже в ближайшее время пойти на либерализацию цен». Если заменить гладкое иностранное слово «либерализация» русским, то это означает, что и Президент за свободные цены. Жаль, что он не расшифровал, какими «жесткими антиинфляционными мерами социальной поддержки малообеспеченных слоев» будут сопровождаться эти цены-скакуны.

Между тем рядовой гражданин сыт по горло этими «мерами социальной поддержки». Во-первых, реальное осуществление этих мер при нашей всеобщей безалаберности всегда безнадежно опаздывает и вряд ли поможет, если цены на продукты возрастут в 5—10 раз сегодня, а решение повысить пенсию, и стипендию, и зарплату финансовые бюрократы примут через месяц. Во-вторых, никогда еще не было в истории такого случая, чтобы уровень компенсации точно следовал за стремительным ростом цен.

Жаль, что я, рядовой совслужащий, нашел в докладе Президента СССР лишь перечисление мер по оздоровлению экономики, однако не обнаружил конкретного механизма — как эти меры осуществить на деле, какие механизмы и каким ключом ввести в действие, чтобы предотвратить дальнейшее падение производительности труда миллионов рядовых тружеников.

В. ПАРФЕНОВ.
Кандидат технических наук.

Пульс дня

В КРЕМЛЕ НАЧАЛАСЬ ВСТРЕЧА Президента России Бориса Ельцина с находящимся в СССР с рабочим визитом министром внешней торговли и промышленности Японии Эйити Накао. В ходе беседы будут обсуждены экономические вопросы двусторонних российско-японских отношений.

◆

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР БОРИС ПАНКИН встретился в Париже с государственным секретарем США Джеймсом Бейкером. Обсужден комплекс мер, связанных с заключительной фазой подготовки мирной конференции по Ближнему Востоку, которая откроется в Мадриде 30 октября. Отвечая на вопросы журналистов перед началом беседы, госсекретарь США отметил, что в настоящее время предоставляется исторический шанс найти решение одной из самых сложных проблем. Главное — чтобы все заинтересованные стороны сели за стол переговоров и пришли бы к взаимоприемлемому решению.

◆

УГЛУБЛЯЕТСЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В АРМЕНИИ. СПЕЦИАЛЬНЫМ РАСПОРЯЖЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ВВЕДЕНЫ ОГРАНИЧЕНИЯ В РАБОТЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ. Во вторник местные телепередачи транслировались вечером лишь три часа. Столько же можно будет смотреть Центральное телевидение. По воскресным дням телевидение будет работать и в утренние часы — с 11 до 14 часов. Почти на треть сокращено освещение на улицах городов и поселков республики. Из-за нехватки электроэнергии простаивают крупные химические и цементные производства, Каджаранский горно-металлургический комбинат, Ереванский электроламповый завод. В настоящее время республика не располагает даже минимальным запасом электроэнергии, необходимым для обеспечения населения, пищевой, и в частности хлебопекарной, промышленности.

◆

ВВОД СВОБОДНЫХ ЦЕН В РОССИИ, ПО МНЕНИЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ЦЕН ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЭКОНОМИКИ РСФСР ВЛАДИМИРА ЗВЕРХОВСКОГО,— НЕ ТАКОЕ УЖ И ОТДАЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ. Говоря о конкретных шагах предстоящей либерализации цен, он заявил в интервью ТАСС, что прежде всего следует повысить закупочные цены на сырье, материалы, метало- и сельхозпродукцию. Однако розничные цены на товары народного потребления, по его мнению, надо оставить на прежнем уровне, продолжая вводить карточки и талоны. В условиях жесткого нормирования такие меры должны быть обеспечены соответствующими товарами. Что же касается шоколада, конфет, алкоголя, то цены на них нужно «отпустить».

◆

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АКТИВИЗИРУЮТ УСИЛИЯ с целью не допустить, чтобы «настроенные на достижение независимости республики на периферии бывшего Советского Союза установили контроль над находящимися в пределах их границ ядерными вооружениями», заявили газете «Лос-Анджелес таймс» официальные представители вашингтонской администрации. Они предупредили, что в случае попыток со стороны этих республик установить единоличный контроль над ядерным оружием правительство США «готово воздержаться от их политического признания и предоставления им экономической помощи».

◆

ПЕКИН ПЛАНИРУЕТ УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛО СВОИХ АГЕНТОВ ЗА РУБЕЖОМ с дипломатическим и журналистским прикрытием, чтобы «отразить внешнюю и внутреннюю угрозу» коммунистическому режиму в Китае. Об этом, сославшись на многочисленные информированные источники, рассказала японская «Джапан таймс». По мнению руководства КНР, отмечается в статье, главные опасности исходят от перемен в Советском Союзе, возрастания в мировой политике роли США и активности китайских диссидентов. Поэтому особое внимание внешняя разведка Китая уделит странам Запада, а также Восточной Европе и СССР.

◆

ЧИТИНСКИЙ ЭНЕРГОНАДЗОР НЕДВУСМЫСЛЕННО ДАЛ ПОНЯТЬ ВСЕМ ЖИТЕЛЯМ ЗАБАЙКАЛЬЯ, ЧТО ИМ СЛЕДУЕТ НЕМЕДЛЕННО ОБЗАВЕСТИСЬ КЕРОСИНОВЫМИ ЛАМПАМИ, СВЕЧАМИ И ПЕЧКАМИ-«БУРЖУЙКАМИ». Ежедневно в общей сложности на шесть с половиной часов без света, а значит, и без тепла будут оставаться жилые районы, детские сады, школы, больницы, промышленные предприятия.

◆

«ПРОБЛЕМА ПУСТЫХ КАСТРЮЛЬ СЕГОДНЯ НАМНОГО ОПАСНЕЙ МАНЕВРИРОВАНИЯ НА ПЛОЩАДЯХ ТАНКОВ И БТР. Пришла пора отбросить амбиции и сделать выбор в пользу общего дела» — с этим заявлением председателя местной организации ДПКР Александра Лосева согласились все участники «круглого стола» газеты «Волгоградская правда».

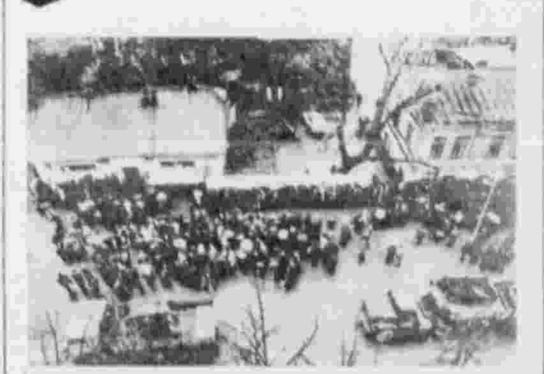
◆

С ЗАВЫВАНИЯ СИРЕН начался рабочий день в Петропавловске-Камчатском. «На Камчатке произошло землетрясение силой 9 баллов» — такую вводную получили участники начавшихся вчера здесь учений для проверки готовности полуострова к возможному сильному стихийному бедствию.

◆

В ПРОШЕДШИЕ ВЫХОДНЫЕ московское социологическое агентство провело телефонный опрос москвичей по актуальным проблемам общественно-политической жизни. По мнению 44 процентов опрошенных, «изменений в социально-политической обстановке после событий 19—21 августа не произошло». 24 процента полагают, что ситуация изменилась к лучшему, а 20 процентов — к худшему (еще 12 процентов затруднились с ответом). Этот баланс мнений характерен практически для всех социальных групп.

◆

ТАБАЧНЫЕ, ВОДОЧНЫЕ, ХЛЕБНЫЕ И САХАРНЫЕ ОЧЕРЕДИ (на снимке) стали ежедневным явлением в Перми. Нередко люди, отстояв несколько часов и так и не купив то, что нужно, готовы разбить витрины, перегородить улицы, устроить баррикады.

Телефото А. Садельникова (ТАСС).

Власть переходит к префекту

22 октября правительство Москвы приняло решение о прекращении с 28 октября работы исполкомов Советов народных депутатов и переходе власти к префектам и супрефектам.

Москвичу, конечно, все равно, кто хозяин в городе, — лишь бы порядок был. Смогут ли сразу же взяться за его наведение префектуры? Сомнительно. Они даже не укомплектованы кадрами, не имеют помещений, опыта работы. Раньше люди шли со своими бедами в свои исполкомы — они ведь были рядом. Куда податься теперь?

Префектуры, муниципальные округа создаются, как заявлено, чтобы приблизить власть к людям. Ой ли? Первая реакция москвичей на запрет исполкомов Советов народных депутатов: «Теперь до бога высоко, до царя далеко».

(Соб. инф.).

Вчера в Москве, на Манежной площади, состоялся митинг солидарности в защиту прав трудящихся. Его организовала и провела Московская федерация профсоюзов.

Репортаж о митинге на Манежной площади читайте в следующем номере.

● До начала манифестации.

Фото М. Скурихиной и В. Парадии.

Москвички полюбят мэрию

Недоедание всем во вред, но более всего — беременным женщинам и кормящим матерям. Анемия, токсикозы, гибель плода — вот что несет с собой недостаток продуктов питания. Полуголодная наша жизнь привела уже к тому, что рождаемость в Москве в первом полугодии снизилась на 13 процентов.

Чтобы облегчить участь женщин, вице-мэр столицы Ю. Лужков распорядился прикрепить к продуктовым магазинам тех из них, кто готовится стать матерью или уже стали. Пока ребенок не достигнет четырехмесячного возраста, мамы будут получать мясо и творог, гречку и масло...

Кроме того, в филиале «Детского мира» беременные женщины смогут купить пеленки, распашонки...

Ю. МАХРИН.
г. Москва.

И снова мы — все как один...

О попытках реализации проекта «О введении единомыслия на Руси»

Из многих проектов, провозглашавшихся в разное время в нашем Отечестве, ни один не был так близок к осуществлению, как проект К. Пруткова «О введении единомыслия на Руси». Казалось бы, теперь после шести лет плюрализма и деклараций о «позорном «одобрямсе» последних семидесяти лет», о священном праве личности иметь собственное мнение по любому вопросу опус легендарного К. Пруткова может рассматриваться лишь по своему прямому назначению: для осмеяния попыток искоренения инакомыслия. Так нет. «Победа демократии на баррикадах» вдохновила сегодняшних победителей на новую попытку вернуть времена, когда не то что делать или говорить, но и думать иначе было опасно.

КОНЕЧНО, после познанного нами «глотка свободы» загнать всех или хотя бы большинство в скандирующие ряды нелегко, но нам ли бояться трудностей? Тем более что, как и ранее, «в своих дерзаниях всегда мы правы»! И вот с экранов телевидения исчезают не так думающие политики, комментаторы и даже дикторы. Кстати, и до августа, знаю по собственному опыту, в программы, называвшие себя «демократическими», пускали практически только «своих».

Наконец, почему ерундовые по нынешним масштабам перемещения в «Известиях» и «Неделе» не единожды обсуждались в Верховном Совете страны, вокруг «дела» Т. Митковой и ребят из «Взгляда», которые к тому же при упомянутой выше «блокаде» не исчезали с экрана, негодовала вся «демократическая» пресса, а теперешняя массовая перетряска кадров на телевидении обходится той же прессой практически «гробовым молчанием»?

Если с позиций «проекта» К. Пруткова методы и приемы нового руководителя телевидения неоригинальны, то этого не скажешь о некоторых других новациях. Среди них обращу внимание на изыскания физиономистов, рекомендации которых, боюсь, займут при назначении на сколь-нибудь заметные должности столь же важное место, как форма носа и процент неарийской крови в третьем рейхе.

Чтобы обосновать свои опасения, я напомню эпизод на первой после прилета из Фороса пресс-конференции М. Горбачева. Тогда Ю. Карякин буквально загнал Президента в угол, уличив его в неумении распознавать «нутро» соратников по их физиономии. С легкой руки Ю. Карякина тема «Президент — плохой физиономист» заняла достойное место в средствах массовой информации. В этой связи хотелось бы спросить уважаемого Юрия Федоровича: «А вы не боитесь, что, по вашему же выражению, наступаете на грабли?»

Или у вас есть какая-то особая метода «распознавания врага»? А может, предполагается создать специальные службы, которые будут изучать физиономии не только «претендентов», но и их предков, а выводы затем будут (не пропадать же трудам!) распространять на похожих на своих родителей детей? Ведь «яблоко от яблони недалеко падает». Хочется верить, что такая не приходившая в голову Оруэлла карточка испугает даже Ю. Карякина. Правда, воистину благородная внешность не помешала ему в угоду политической конъюнктуре сфантазировать «последнюю волю Ленина», а будучи пойманным на неправде, не принести извинения за свою фантазию. Вот и верь после этого физиономистам!

ДО ВЕСНЫ 1989 г. мы имели бесценный, проверенный десятилетиями опыт «самых демократических в мире выборов» без выбора и единогласных голосований в избиравшихся тоже практически единогласно Верховных Советах страны и республик. При таком опыте грех не попытаться распространить идею единомыслия и на представительно - законодательную власть. Делается это по-разному. Широко используется, в частности, тактика большевиков более чем семидесятилетней давности по «своевременному» выдвижению и снятию лозунга «Вся власть Советам!» Здесь, пожалуй, самых заметных успехов добился мэр Москвы Г. Попов, соединивший опыт осуждаемых им большевиков и В. И. Ленина с одновременным изменением административного деления столицы.

Реформируя в русло единомыслия нашу молодую законодательную власть, посильный вклад в «творческое» развитие опыта большевиков вносят российские парламентарии. К их последним достижениям по борьбе с непозволительной роскошью оппозиции я бы отнес завершившиеся наконец-то успехом усилия по освобождению (практически поименным голосованием!) несговорчивого В. Исакова с поста председателя палаты собственного парламента и блестяще проведенную операцию по формированию обеих палат Верховного Совета страны. Если с представительством РСФСР в Совете Республик союзного парламента все было ясно с самого начала (в Совет Республик депутаты делегируются высшими органами власти республик), то с его Советом Союза некоторые наивные простаки еще связывали какие-то «крамольные» надежды. Напомню, что согласно Закону об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период, принятому всего месяц назад Съездом народных депутатов СССР, «Совет Союза формируется депутациями союзных республик по существующим ныне квотам по согласованию с высшими органами власти республик». В дополнение Ю. Калмыков, докладывавший закон на съезде, специально подчеркнул, что «эта палата формируется по существу самими депутациями республик, но по согласованию с высшими органами власти республик». По-видимому, понимая сложность процесса «согласования с высшими органами власти республик», высший орган власти РСФСР (точнее его руководство) предпочел гениальное решение — совместить «формирование» с «согласованием» в своих руках. Так или иначе, «депутацию республики» не только не собрали и не привлекли к формированию Совета Союза, но даже не проинформировали о результатах совмещения «формирования» и «согласования».

Предвижу аргументацию в защиту уже состоявшегося противозаконного спектакля. Мол, мандат представлять в Верховном Совете страны интересы россиян имеют лишь народные депутаты РСФСР, благородно уступившие свое право депутатам СССР. Интересно, а что, по-

(Окончание на 2-й стр.)

Такой вот беспредел

Когда приезжающие в село Вороньки на Черниговщине интересуются могилой прославленных декабристов Марии и Сергея Волконских и их друга Поджио, прибывших сюда из Сибири после ссылки и здесь закончивших свой жизненный путь, им объясняют: была революция, и камни фамильного склепа разобрали на погреба. Даже могильные плиты — и те находили в личных хозяйствах.

Но то была революция, гражданская война. А вот недавно в районном центре Ичня исчезло девять бетонных плит, уложенных у памятника молодым воинам — уроженцам этого района, погибшим в Афганистане. Его соорудили на собственные средства в свободное от работы время юноши и девушки — земляки героев и торжественно открыли в минувшем месяце.

Как сообщила газета «Деснянська правда», осмелившегося совершить кощунственный поступок вскоре нашли. Им оказался 29-летний житель райцентра Игорь Липовец. Как показало следствие, он ночью тайно подъехал к памятнику, нагрузил плиты на подводу и отвез их в свой гараж, для обустройства которого понадобилось краденое. Вот такой беспредел.

М. ОДИНЕЦ.
(Корр. «Правды»).
г. Чернигов.

К вопросу о «деле» КПСС

ВЕРШИТСЯ НА ВАШИХ ГЛАЗАХ...

Газетные шапки кричат: компартия преступна, она активно участвовала в заговоре ГКЧП! Окститесь, коллеги, ведь сами-то вы, кстати, как правило, бывшие коммунисты, узнали об этой сумасшедшей затее из радиопередач утром 19 августа. Впрочем, вы и сами признавали, что коммунисты тоже стояли на баррикадах у «Белого дома»...

Это — к вопросу о слушаниях в российском парламенте по «делу» компартии. Кому-то очень важно именно в нынешние суперреволюционные дни быстренько отыскать врага, дабы было на кого персонально свалить свою сегодняшнюю бездеятельность и безынициативность в чисто практическом плане. Что ж, исполать вам, как говорится.

Однако спешка, столь необходимая при ловле блох и выжигании «ведьм», вряд ли может споспешествовать становлению демократии. Прихлопнуть, изъять, отнять и поделить — заманчиво, только все это уже было, было. Реальный демократизм — не в затыкании глоток, а в предоставлении трибуны политическому оппоненту. Загонять его в подполье неумно. Умные люди были готовы отдать жизнь за то, чтобы несогласные с ними могли высказать свое неприятное им мнение.

Читаю письма, поступившие в редакцию, и думаю: слушания слушаниями, слушайте, но и — услышьте!

Виктор ШИРОКОВ.

Преследование незаконно

Хочу высказать свое мнение о тех, кто пытается сейчас расправиться с КПСС. Но сначала коротко о себе. Мне 41 год, в КПСС состою более 17 лет. Конечно, мой партийный стаж не так велик, как у некоторых нынешних гонителей КПСС, и я, как говорится, рядовой коммунист, тем не менее надеюсь, и мое мнение люди учтут. А начну с небольшой истории, которая сравнительно недавно передавалась из уст в уста в вузовских кругах.

В дни опалы академика А. Д. Сахарова в недрах тогдашнего ЦК КПСС родилась такая идея: мол, наряду с лишением ученого государственных наград хорошо бы изгнать его из числа действительных членов Академии наук СССР. Загвоздка была в том, что такое решение — прерогатива исключительно *общего собрания членов академии.* Наверное, перед этим не остановились бы, однако еще до начала обсуждения академик П. Л. Капица обратил внимание и своих коллег, и инициаторов этой затеи на одно обстоятельство. Конечно, говорил Петр Леонидович, вы вправе обсуждать такой вопрос, но имейте в виду, что в новейшей истории известен только один аналогичный случай. А именно: в 30-х годах в фашистской Германии был лишен членства в академии всемирно известный ученый Альберт Эйнштейн.

Не могу поручиться за абсолютную точность пересказа заявления маститого академика, но убежден, что именно его гражданское мужество помешало осуществить упомянутую «инициативу». Вопрос был снят с повестки дня.

Все мы должны учиться мужеству у таких людей, как П. Капица и А. Сахаров, способных даже в одиночку противостоять злу. И сегодня, подбадривая себя их примером, хочу напомнить: директивные документы о запрещении деятельности коммунистических партий за последние 60 лет подписывали Муссолини и Гитлер, Франко и Стресснер, Салазар и Пиночет. Ряд имен, как видите, весьма характерный. И напрашивается вопрос: не придется ли будущим историкам при освещении данной темы включить в этот ряд через запятую и фамилии некоторых наших современников?

Возникает и другой вопрос: неужели эти современники столь кардинально изменили *свои убеждения? Просто* не верится. Ведь, если признаться, и мои (думаю, не только мои) коммунистические воззрения формировались под определенным влиянием этих людей — членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС, ЦК КП Украины. Мы помним их речи, доклады, статьи. Казалось бы, в них выражалась достаточно искренняя убежденность. Неужели это не так?

Сколько раз я слышал из уст тех деятелей, чья подпись стоит сегодня под злополучными указами, что миллионы коммунистов не могут отвечать за действия отдельных руководящих лиц. А подписав указы, эти деятели тем самым как бы отреклись от своих же слов. Во всяком случае у них не сходятся концы с концами.

Уместно спросить: неужели некоторые в самом деле думают, что партию, основанную великим Лениным на идеалах добра и справедливости, прошедшую тюрьмы и застенки царского режима, поднявшую народ великой страны на беспримерную в истории революцию во имя счастья людей труда; партию, которая отдала жизни половины своих членов в годы страшной войны с фашизмом,— что эту партию можно запретить одним росчерком пера? Убежден, что это — заблуждение. И хочу напомнить, что все режимы, замышлявшиеся как демократические, но начинавшие с запрета компартий, неизбежно скатывались к тоталитаризму со всей его антинародной сущностью. Будем же бдительны!

О. ГРАЧЕВ.
Кандидат технических наук.
г. Киев.

◇

Беда, что не была реформирована КПСС. Еще при Хрущеве, когда объявили, что КПСС — не партия диктатуры пролетариата, а партия, выражающая интересы всего народа, надо было встать на путь ее демократизации, выборности на альтернативной основе всех эшелонов ее руководителей, начиная с секретаря первички и кончая Генеральным секретарем. Это и был бы заслон против номенклатуры и отрыва партократии от масс. Ведь в партии был цвет нации — и интеллектуальный, и рабочий. Приклеибатели же есть и будут в любом движении. Отказ Горбачева от партии лишает его, на мой взгляд, силы. Ему надо бы было побороться за здоровые силы в партии. Сейчас же он генерал без армии, а социалистический выбор в его устах превратился в пустой звук.

ОРЛОВ В. П.
г. Орел.

ЧЕГО ЖДЕМ? МАННЫ НЕБЕСНОЙ

В последнее время все чаще говорят о приближающемся голоде. Если отбросить разглагольствования любителей сенсаций и откровенное паникерство, то следует все же признать, что такое утверждение не лишено оснований. Заметим, однако, что перебои в обеспечении населения хлебом, наблюдавшиеся в некоторых местах, связаны не столько с дефицитом зерна, сколько с развалом сложившегося за десятилетия *порядка снабжения страны хлебопродуктами.*

Мчавшийся на всех парах локомотив суверенизации наткнулся на очередное препятствие и начисто «раздавил» госресурсы хлеба. Глядя теперь на их обломки, невольно испытываешь неприятный холодок в спине.

ПОСМОТРИМ С ХЛЕБНОЙ КОЛОКОЛЬНИ

Государственная хлебная монополия, введенная еще Временным правительством России, была вызвана не чьей-то прихотью, а хроническим дефицитом зерна (причины которого известны). Надо сказать, до самого последнего времени она исправно делала свое дело — помогала бесперебойно снабжать потребителя хлебом, следила за поставками в те регионы, где зерно для пышного каравая не выращивалось. Теперь же, после развала централизованного снабжения и какого бы то ни было планирования, наши суверенные республики-государства, за исключением разве что Казахстана, который производит товарную сильную пшеницу, должны искать зерно высокого качества сами. Найдут ли?

Многие из них надеялись на межреспубликанские договора, но надежды эти не сбылись. Кинулись за рубеж и споткнулись — нет свободно конвертируемой валюты, а задаром капиталисты подают разве что нищим. К тому же раньше на мировом хлебном рынке от имени всех союзных республик выступал единственный покупатель в лице СССР. Теперь туда вслед за Россией и Украиной кинули свой взор и остальные наши суверенные государства. По законам рынка между ними возникла конкуренция, что неизбежно вызовет повышение цен. Но даже в том случае, если удастся закупить зерно, его крайне трудно доставить на место. Тут необходима согласованная работа всех видов транспорта, что само по себе представляет серьезную проблему. Нужны, наконец, люди, знающие законы мирового хлебного рынка и компетентные в вопросах хлебофуражного снабжения, а таких специалистов на местах практически нет.

Впрочем, к некомпетентности нам не привыкать. Она сопровождает всю перестройку. Об этом говорят примеры таких нереальных, практически невыполнимых задач, как обеспечение каждой семьи отдельной квартирой к 2000 году, замена за несколько лет всего машинного парка стоимостью два триллиона рублей новейшим оборудованием, стать законодателями мод в автомобилестроении, в считанные годы покончить с алкоголизмом и решить продовольственную проблему. Бог с ними, с автомобилями, но что касается продовольствия, то положение с ним не улучшилось, а ухудшилось.

Приходится с горечью признавать, что в пылу политических страстей и баталий многие стали опираться лишь на разрушительную силу, позабыв о созидательной. Но этот этап мы уже проходили, когда крушили все «до основанья», и все равно памятный тот урок не усвоили. Словно из-под земли выросли «архитекторы» и «прорабы» перестройки, еще недавно заседавшие в Политбюро ЦК КПСС, Совмине СССР, разных министерствах и преуспевавшие при «застое». Теперь они готовы развалить все, что им не по душе, порой не соблюдая даже видимости законности. На глазах у изумленной мировой общественности разваливается тысячелетнее, некогда могучее государство, а вместо центрального правительства, как водится в нормальных странах, создается некий межреспубликанский экономический комитет, который и сам толком не знает, чем ему заниматься.

Сейчас мы все чаще обращаемся к опыту Запада. Это нужно, но почему политики наши, не вылезающие из зарубежных поездок, не хотят замечать, что в странах той же «семерки» над сильными правительствами штатов, провинций, земель стоят еще более сильные центральные, федеральные правительства? На фоне дезинтеграционных процессов в нашем распавшемся Союзе происходит интенсивная экономическая и политическая интеграция европейских государств. Если посмотреть с нашей «хлебной колокольни», то бросается в глаза унификация в странах ЕС требований к качеству закупаемого у фермеров зерна и в известной мере регулирование цен на него. Во многих странах, включая экспортеров зерна, правительства так или иначе — через разного рода комитеты и комиссии — контролируют его закупки и расходование. В Канаде, например, действует довольно строгий зерновой закон, во Франции составляются балансы зерна. Почему же правительства западных стран при нормально функционирующем рынке, не грозящем им голоде все-таки взваливают на себя эти отнюдь не легкие хлопоты? Возьмем на себя смелость сказать: они, в отличие от наших руководителей, понимают, что развал снабжения продовольствием, и прежде всего хлебом, в масштабах страны означает в конечном счете неминуемый крах всей экономической системы государства. Ведь это только для того, чтобы подчеркнуть другие стороны человеческой деятельности, говорят: «Не хлебом единым жив человек». А на самом-то деле известно и другое: «Хлеб — всему голова. Хлеб — валюта валют».

Хлеб у нас, к сожалению, все больше становится средством платежа, объектом вынужденных бартерных сделок и, что еще хуже, оружием при разрешении межнациональных конфликтов, блокаде городов и сел. Но разве для этого выращивают и перерабатывают зерно? По Библии, как известно, хлеб является синонимом жизни. Достойно уважения, что головы всех работающих с хлебом заняты не митингами и забастовками, а производством. Они понимают, что при всех условиях нужно кормить людей, нельзя ни на один день оставлять их голодными.

Политический распад СССР на самостоятельные государства — это свершившийся факт. Но единое экономическое пространство, как бы кое-кому ни хотелось его разорвать, все равно останется, поскольку торговля и рынок по сути своей не знают границ. В составе этого экономического пространства как его органическая часть должен быть и единый хлебный рынок, что, по нашему мнению, и следовало бы оговорить в экономическом договоре между республиками или в каком-либо другом документе. В перспективе мы видим хлебный рынок свободным: с ценами на основе спроса и *предложения,* биржей (включая специализированную хлебную) и брокерами, экономическими регуляторами, конкуренцией, неукоснительным соблюдением правил «рыночной игры» и некоего кодекса чести старого русского купечества: «Прибыль важнее всего, а честь превыше прибыли». Моральный фактор вообще не следует упускать из виду при переходе к рыночной экономике. Пока же основное внимание уделяется материальному, денежному аспекту.

Как и в других странах с рыночными отношениями, в их системе должен найти свое «законное» место и третируемый нынче у нас госзаказ. Но не такой, каким он был до сих пор, а совершенно иной: он не должен иметь директивного характера, быть одинаково выгодным для обеих сторон, равноправных от начала и до конца во всех отношениях, с серьезными материальными стимулами и ответственностью. Главное же, и это *можно сделать уже сегодня,* — провозгласить и провести в жизнь повсеместно, что колхозы, совхозы, кооперативы и фермеры являются полноправными хозяевами и собственниками своей продукции, реализуемой по их собственному усмотрению на основе добровольно заключаемых с покупателями договоров и контрактов, как это и должно быть при рыночных отношениях.

Одновременно с этим, безусловно, придется отказаться от административных методов заготовок. В частности, от введенного в некоторых республиках продналога (да еще в сочетании с госзаказом), не обоснованного ни юридически, ни экономически, ни нравственно и, по образному выражению некоторых российских народных депутатов, являющегося «удавкой на шее крестьянства».

Переход к свободному хлебному рынку, если, конечно, иметь в виду цивилизованные его формы, потребует некоторого переходного периода, в течение которого будут ослабляться и вытесняться административные и, наоборот, усиливаться и внедряться экономические методы закупок. На этот переходный период, как нам представляется, следовало бы сохранить централизованное снабжение хлебопродуктами всех наших суверенных *республик, для чего они могли* бы создать межреспубликанский орган, который по их поручению и под их контролем занимался бы практическими делами.

Только консолидация усилий всех республик позволит избежать голода, срывов в снабжении хлебом. Конфронтация же, наоборот, может только привести к нему, как бы ни казалось кое-кому, что возможно спастись в одиночку, например, за счет благотворительной зарубежной помощи. Не хватит ее на все 15 бывших союзных республик — нынешних суверенных государств. Кто-то получит больше, кто-то меньше. А это вызовет новые распри. Да и негоже нам, хлебной прежде державе, стоять на углу западноевропейского или американского перекрестка с протянутой рукой. Ведь и у нищего есть какие-то понятия о чести и достоинстве.

И все же мы верим, что общими усилиями задача повышения зернового производства *будет успешно решена,* будет у нас собственный хлеб в достатке, а импорт его сменится столь же большим экспортом, которым Россия славилась еще в начале уходящего столетия.

Л. ТРИСВЯТСКИЙ.
Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор технических наук, профессор Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

Л. КОЧЕТКОВ.
Кандидат экономических наук.

Гонорар авторы передают в фонд поддержки «Правды».

Вокруг закона о гражданстве

Обсуждение законопроекта о гражданстве Эстонской Республики прервано до следующей сессии. Камнем преткновения стало предложение одного из депутатов парламента отменить один год ожидания после подачи заявления, увеличив, однако, срок проживания в Эстонии, необходимый для натурализации. Суть в том, что именно в этот год произойдут новые выборы, а значит, если год ожидания останется в законе, большая часть русскоязычного населения не примет в них участия.

Обсуждение отложено в связи с тем, что в случае принятия поправки депутата Я. Липпмаа новый закон будет противоречить сути закона 1938 года, восстановление действия которого является одной из целей парламентариев. Вообще же вокруг проекта закона о гражданстве большие дебаты. Предложения — взаимоисключающие: от «нулевого варианта» до так называемого «права по крови». Основная же масса депутатов склоняется к обсуждению сроков натурализации для некоренного населения и необходимости знания эстонского языка. Хотя есть и предложения не требовать сдачи экзамена на знание языка от пожилых людей и инвалидов.

Корр. «Правды».
г. Таллинн.

РОССИЯ И ПРОБЛЕМА ШВЕЙЦАРСКОГО СЫРА

МОЕ МНЕНИЕ

Если считать развал СССР бедой, то беда одна не приходит. Судя по всему, тенденции развала набирают обороты и в многонациональной республике бывшего Союза — Российской Федерации. Вполне может получиться так, что в скором времени само это название — Российская Федерация — станет анахронизмом, а в обиход вернется прежнее — Россия.

Но это будет уже другая Россия. Россия, похожая на швейцарский сыр. Напомню читателям, что известный у нас швейцарский сыр знаменит своими дырами.

Радио, телевидение, газеты, молва доносят: резко возросла напряженность в Чечено-Ингушетии. Причем произошло это в течение буквально одного месяца. Еще в сентябре горячие горцы на удивление всем довольно мирно проводили кампанию неповиновения тогдашнему ВС Чечено-Ингушетии, без особых эксцессов свергли его и, казалось, теперь могли бы спокойно разойтись. Не было даже намека на противостояние российскому руководству. Ныне же трудно обнаружить намек на то, что это противостояние может разрешиться без печальных последствий.

Как произошло это опасное превращение? Как эта кампания мирного неповиновения местной власти вдруг, подобно мутанту, переродилась в непримиримое движение теперь уже за выход из состава России! Многое можно объяснить внезапно изменившимся подходом к оценке ситуации в Чечне со стороны российского руководства: от мягких уговоров к резким, прямолинейным заявлениям. Сначала Р. Хасбулатов, а затем и А. Руцкой стали разговаривать с Грозным на языке угроз, как бы намеренно загоняя исполком Общенационального конгресса чеченского народа и его лидера генерала Д. Дудаева в тупик. После каждого подобного ультиматума из Москвы ситуация в Грозном все более накалялась.

Не остался в стороне и Б. Ельцин. Вернувшись из отпуска, он, думается, сгоряча сделал заявление, в котором предложил без лишних слов в трехдневный срок разоружиться боевым формированиям ОКЧН и деблокировать захваченные здания. В принципе здания-то можно освободить, а вот разоружить людей... Мы же помним попытку, которую так решительно предпринял в этом направлении М. Горбачев, и ее провал. Конечно, ультиматум Ельцина преследует только одну цель: показать, что руководству России вся эта «чеченская заварушка» поднадоела.

Многих может удивить, что в этот ответственный для чеченцев момент от них отвернулись ингуши, заявившие о своем желании остаться в составе Российской Федерации. Возможно, эта позиция объясняется тем, что они еще не решили своих территориальных проблем. Но, кажется, их мечта о восстановлении своих земель в границах 1944 года может оказаться не такой уж и беспочвенной. Только что в одной из комиссий ВС РСФСР ингушская делегация встречалась с представителями Северной Осетии, и, говорят, последняя согласилась пойти на уступки. Дело осталось за малым — получить еще часть Владикавказа. И можно не сомневаться, что после этого ингуши заговорят о своем будущем совсем другими словами.

Было бы странно, если бы в своих рассуждениях о швейцарском сыре мы бы не упомянули и о Татарстане. Если чеченцы только говорят о стремлении к полной независимости, то Татария уже давно ее объявила. На Волге, или, если угодно, Итиле, появилось суверенное татарское государство, и этот факт Москва по сути дела признала. И вот сегодня и завтра будет проходить очередной, уже третий раунд равноправных переговоров между делегациями Верховных Советов Татарстана и РСФСР. Речь, как и положено теперь, будет идти на модные *темы — о сохранении единого* экономического пространства, защите прав и интересов татар и русских, проживающих на территориях двух договаривающихся сторон.

Но переговоры переговорами, а в Татарстане, как и в Чечне, полным ходом идет формирование вооруженного ополчения. На всякий случай...

Вглядитесь еще раз в карту Российской Федерации. Она все еще впечатляет своими размерами и монолитностью. Но, кажется, на этой карте явственно, подобно пустым глазницам, начинают обозначаться провалы на месте бывших автономий. Карта России станет все больше напоминать швейцарский сыр. Но мне кажется, что этот сыр будет отдавать горечью.

Станислав ОГАНЯН.

И снова мы—все как один...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

следних избирали инопланетян? К тому же большинство избранных в марте 1989 г. победили в первом туре, набрав более половины голосов всех, подчеркиваю, всех избирателей, а не *только принявших участие в* голосовании. Годом позже, когда избирались народные депутаты РСФСР, победителям повезло значительно меньше. Дело не только в том, что правилом являлась победа не в первом, а во втором туре. Однако и здесь из двух оставшихся кандидатов победа прошедших в депутаты, даже таких к тому времени известных деятелей, как М. Бочаров и Н. Травкин, была менее убедительной, чем в 1989 г. Стоит ли в свете этих тщательно замалчиваемых фактов доказывать «большую обоснованность» российских мандатов?

Еще одной «притчей во языцех» стали депутаты от общественных организаций, которых нет в корпусе народных депутатов РСФСР. Существование таковых среди народных депутатов СССР, как правило, представляется очевидным злом. Не вступая в полемику по данному вопросу, обращу внимание читателей на малоизвестную им любовь российского руководства именно к этим депутатам. Так, из 22 членов Высшего консультационно - координационного совета, созданного Б. Ельциным около года назад, половина — народные депутаты СССР от общественных организаций. В аналогичном органе при Президенте Союза, созданном после августа, вряд ли без консультации с Б. Ельциным, на двух «территориальных» депутатов (Ю. Рыжов и А. Собчак) приходятся пять «общественных» (Е. Велихов, Н. Петраков, Г. Попов, А. Яковлев и Е. Яковлев). Так, может, перестанем применять привычный для нас «двойной стандарт» и, говоря о «партийной сотне», «забывать» о принадлежности к ней многих теперешних деятелей «демократического движения» от А. Яковлева до В. Татарчука?

ВЕРНУСЬ к «формированию и согласованию», проходившим в Верховном Совете РСФСР под заявления о ненужности (Р. Хасбулатов) и даже «самоубийственности» (С. Шахрай) допущения оппозиции. В этом действе интересным нововведением, призванным помочь депутатам узнать степень демократичности отобранных комиссией Президиума кандидатов, стали, иначе не назовешь, как «черные списки», включающие «рейтинг по Сахарову». Последний определялся по числу совпадений (при поименных голосованиях) голосований данного кандидата и Андрея Дмитриевича.

Бедный Андрей Дмитриевич, думал ли он, что с его помощью так иезуитски будут расправляться с инакомыслием! Да еще в сочетании с таким пришедшим к нам из «Ленинграда» М. Шатрова «инструментом демократии», как «поименное голосование». Итак, в дополнение к травле не так мыслящих и не так голосующих депутатов для «поименного голосования» нашлось еще более радикальное применение — отсеивание потенциально способных голосовать иначе, чем нужно тем или тому, кто «знает, как нужно».

Парадоксально, но у нас стало нормой, когда организацией недопустимого в демократическом обществе воздействия на народных избранников занимаются депутаты, убежденные в своей демократичности. Вспомните прямые угрозы И. Заславского, который, в лучших традициях ссылаясь на «волю народа», запугивал народных депутатов СССР расправой при выходе из Кремля. И депутаты, проходившие «сквозь строй» у Спасских ворот, могли убедиться в реальности его угроз. В любой демократической стране за причастность к подобным действиям парламентарий был бы *лишен парламентской неприкосновенности* и понес бы уголовное наказание. Но только не у нас, тем более после августовской «победы демократии»! Не возвращаемся ли мы в итоге к лесу поднятых в едином порыве рук не только на митингах (это уже есть), но и в парламентах, к новым «одобрям»? Неужели зря предупреждал нас А. Галич еще в 70-х годах:

«Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь суда,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, как надо!»

К сожалению, антидемократическая процедура формирования депутатской российской группы в Совете Союза нового Верховного Совета не встретила сколь-нибудь серьезного сопротивления со стороны народных депутатов СССР. Это указывает на преждевременность восторгов по поводу «необратимого торжества демократии». Вспоминаю, с какой бдительностью весной 1989 г. те же народные депутаты относились к предполагавшимся намерениям аппарата заорганизовать I Съезд, какое сопротивление на собрании российской депутации встретила попытка навязать для голосования подготовленный руководством список кандидатов от Москвы. Сейчас той же депутации не дали *проголосовать даже заранее составленные* и утвержденные в Верховном Совете РСФСР списки. И все молчат. Интересно, как бы на это отреагировал А. Сахаров?

КОНЕЧНО, сейчас сказывается шок от разгрома, начатого с устранения А. Лукьянова на августовской сессии Верховного Совета и закончившегося «выкручиванием рук» депутатам на последнем Съезде. Но это не все. Многие из тех, кто тогда действительно боролся за демократию, теперь, придя к власти, забыли свои же призывы к защите прав меньшинства и успешно игнорируют не только меньшинство, но если требует «революционная целесообразность», то и большинство.

Как показывает наша действительность, испытание собственной свободой под стать испытанию властью. Одно дело — бороться за свободу и для других, и для себя (здесь любой — демократ), а совсем другое — добившись этой свободы, уважать права своих оппонентов. Тут трудно устоять даже христианину, не то что нам, впитавшим «большевизм» (в худшем смысле этого термина) «с молоком матери». Редко кому удается избавиться от двойного стандарта для себя и своих противников, от готовности применять и оправдывать любые средства для «достижения великой цели». *И вот, осуждая на словах* институт комиссаров-большевиков, «Демроссия» направляет своих комиссаров в МВД (А. Мурашев) и в КГБ (Е. Савостьянов). И опять комиссары из профессиональных революционеров, теперь, правда, из научных работников, являющихся, однако, в незнакомых для них сферах теми же ленинскими «кухарками». Та же «Демроссия» «организует» позорные кампании по отзыву В. Исакова, С. Бабурина и других неугодных, «высовывающихся» не туда, куда велено. Неужели ее идеологи не знают, что дикая для превозносимых ими демократий Запада процедура отзыва была изобретена парижскими коммунарами, а у нас впервые введена декретом ВЦИК, написанным В. И. Лениным после поражения большевиков на выборах в Учредительное собрание?

Очень хотелось бы закончить эти грустные размышления на оптимистической ноте. Конечно, я уверен, что через какое бы сито ни просеивали нынешние защитники демократии кандидатов в союзный парламент, два с половиной года, хоть и относительной, но все же свободы после весенних выборов 1989 г. не прошли даром. И в новом Верховном Совете страны, если, разумеется, он начнет функционировать, обязательно найдутся непредсказуемые Невзоровы и Оболенские, которые подведут своих *сегодняшних гарантов* и вместе с другими за стенами парламента будут мешать введению единомыслия в нашем Отечестве. Ибо, как сказал Б. Пастернак, «тем, кто *любит* и ищет истину, не может быть не тесно в любых марширующих рядах, куда бы эти ряды ни маршировали». А любовь к истине не смогли уничтожить у нас даже десятилетия тоталитаризма.

И тем не менее грустно. Описанное выше делается именем демократии. А это вместе с ростом нестабильности, до предела опустевшими полками магазинов и обнищанием подавляющего большинства народа порождает в широких его слоях сначала апатию, а затем — не только разочарование в демократических идеалах, но и убеждение в их вреде. Отнюдь не благосклонен к этим идеалам и возникающий на почве ограбления народа и растаскивания в прошлом «общественной собственности» криминальный капитал. Этот «новый класс» — антипод заинтересованному в демократии цивилизованному предпринимательству, сложившемуся на Западе. Более того, для подавления недовольства ограбленного народа криминальному капиталу, постоянно укрепляющему свои экономические и политические позиции, нужна не демократия, а жестокая диктатура.

Сегодня главная опасность состоит в том, что разочарование широких слоев народа в демократических идеалах — шаг к диктатуре «новых хозяев жизни». А уж они-то постараются осуществить проект К. Пруткова и ввести нужное им «демократическое» единомыслие.

А. КРАЙКО.
Народный депутат СССР.
г. Москва.

Фемида, открой глаза!

В истории казахстанской журналистики произошел беспрецедентный случай. Президиум Верховного суда Казахской ССР возбудил уголовное дело против республиканской газеты «Егемен(ды) Казахстан» и ее заведующего отделом правовой пропаганды Нури Муфтахова. Что же послужило поводом?

Как известно, в недалеком прошлом достаточно было одного косого взгляда чиновника, чтобы решить судьбу простого смертного. Таким смертным оказался директор Талгарского межрайонного спецхозобъединения М. Кененбаев.

Снятый с должности бюро *Талгарского райкома партии* Алма-Атинской области, опальный директор около трех лет обивал пороги вышестоящих органов, доказывая свою невиновность. Тем временем ушли с политической арены бывшие руководители области, были отменены прежние постановления и приказы. В октябре прошлого года приказом Госагропрома Казахской ССР М. Кененбаев был восстановлен на работе.

Оказалось, что руководители бывшего Госагропрома лукавили.

ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА

Спустя пять месяцев, так и не вернувшись в хозяйство, опальный директор вынужден был обратиться за защитой в народный суд, который восстановил его на прежней работе. Коллегия областного суда оставила решение районного суда в силе. Казалось бы, все стало на свои места.

Но не тут-то было. Заместитель председателя Верховного суда республики Т. Айсин вносит протест в коллегию Верховного суда, добивается отмены всех прежних решений и направляет дело на новое рассмотрение в тот же суд. Через неделю он уже вносит протест в президиум и «просит» принять дело в производство Верховного суда по первой инстанции. Дело принято и рассмотрено — М. Кененбаеву отказано в восстановлении в прежней должности. Мотивы? Оказывается, пока бывший директор бегал по инстанциям, по решению правительства республики спецхозобъединение было преобразовано в совхоз, а раз так, считает Верховный суд, у хозяйства изменились и структура, и направление. Доводы облисполкома о том, что совхоз — прямой правопреемник объединения, никого не интересуют.

А при чем здесь газета, спросит читатель, какая связь между восстановлением директора на прежней работе и возбуждением уголовного дела против «Егемен(ды) Казахстан»? Прямая. Газета трижды выступала в защиту М. Кененбаева и каждый раз критиковала министерство, которое попросту теряет ценного, умелого руководителя. А в последней публикации подвергла сомнению правомерность и объективность протеста Т. Айсина. Пока готовилась статья, коллегия Верховного суда рассмотрела протест и, как мы уже знаем, удовлетворила его. Получилось: прав тот, у кого больше прав.

Этого было достаточно Верховному суду, чтобы обвинить газету и ее сотрудника во всех грехах. Оказывается, «Егемен(ды) Казахстан», опубликовав статьи, оказывала давление на суд. Предопределяла его решение и оскорбила судью. Между тем каждый, кто знаком с этими выступлениями газеты, скажет, что ничего подобного в статьях нет. На самом же деле причиной тому явились острые, объективные материалы, где критиковались недостатки деятельности высшего судебного органа республики. Сейчас уголовное дело против газеты расследуется в Алма-Атинской городской прокуратуре. В связи с этим на страницах других республиканских газет резонно задают вопросы: какой же суд объективно *рассмотрит дело, если над ним* стоит тот же Верховный суд? Не пахнет ли здесь сведением счетов, откровенным наступлением на гласность?

Усомниться в справедливом решении судебных органов заставляет и такой факт. «Правда» уже дважды (6 сентября 1988 г. и 6 февраля 1991 г.) писала о «деле» бывшего сотрудника УВД Кзыл-Ординского облисполкома Е. Жусупова, которому потребовались многие годы на то, чтобы Верховный суд Казахской ССР отменил пять из шести статей Уголовного кодекса за отсутствием состава преступления. Но одна статья — принуждение к даче показаний — до сих пор остается в силе.

Недавно пленум Верховного суда отклонил протест заместителя генерального прокурора республики А. Капсултанова, который просил отменить постановление президиума Верховного суда от 19 февраля 1988 года и прекратить дело в части осуждения Е. Жусупова по оставшейся статье за недоказанностью его вины. Таким образом, все вернулось на круги своя. Хотя не надо быть юристом, чтобы не обратить внимание на явно обвинительный уклон этого «дела», низкое качество следствия, отсутствие убедительных доказательств вины Жусупова.

Получается, что суды правы во всем. Но так ли это? К сожалению, как показывает практика, ошибки Фемиды нам...

Т. ЕСИЛЬБАЕВ.
(Корр. «Правды»).
г. Алма-Ата.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Атомные солдаты

Почти сорок лет назад в небе Южного Урала взорвалась бомба. Сквозь атомное пекло в атаку снова пошли солдаты...

В истории создания ядерного щита нашей страны есть особая страница, которая долгое время оставалась кристально чистой. Про себя я ее называю «человеческой». О крупных ученых, инженерах, руководителях, работающих над отечественными атомными проектами, писалось немало. Внимание к ним понятно. А что мы знаем о тех сотнях тысяч простых тружеников, которые своими руками собирали, взрывали, проходили сквозь ядерный пламень?

Незадолго до своей смерти мой отец признался, что он тоже был участником испытаний атомной бомбы. Сегодня они известны как Тоцкие учения. «Что ж ты так долго молчал?» — удивился я. «Подписку давал на двадцать пять лет»,— ответил он. Все сроки уже вышли. Самое время посмотреть в глаза атомным солдатам и спросить — как же оно все было на самом деле?

17 сентября 1954 года «Правда» сообщила: «В соответствии с планом научно-исследовательских работ в Советском Союзе проведено испытание одного из видов атомного оружия. Получены ценные результаты, которые помогут успешно решать задачи по защите от атомного нападения».

Я иногда думаю, кто знает, как сложилась бы наша история, не будь этого взрыва. Американцы уже продемонстрировали свои атомные мускулы над Хиросимой и Нагасаки. Все явственнее в их политике проявлялось желание строить взаимоотношения с позиции силы. Большой это соблазн—иметь в руках такой аргумент, как атомное оружие.

Думаю у многих, как и у меня, где-то в подсознании живет уверенность, что, несмотря на все наши нескладицы и прорехи, ядерный щит Отечества у нас все же надежный. В силу своей профессии мне доводилось прикоснуться к ядерному комплексу страны. После увиденного уверенность окрепла. Это надежная система. Может быть, одно из того немногого, что у нас еще осталось. И разве люди, сумевшие в послевоенной, разоренной стране в кратчайшие сроки выковать мощный ядерный щит, не достойны самого глубокого уважения и признательности? Не благодаря ли им мы сегодня спим спокойно?

Как же начиналась наша атомная история? Я разговаривал с десятками солдат, офицеров, принимавших участие в испытаниях первой бомбы. Из мозаики воспоминаний сложилась общая картина.

Говорит участник Тоцких учений, сегодня старший референт Совета Министров РСФСР В. Трофимов:

«Наша рота состояла в основном из подмосковных ребят. Мы не знали, что нас ждет. Задачу поставили такую — обеспечить устойчивую связь для генерального штаба. Когда приехали на место, особенно запомнились бескрайние поля арбузов и помидоров.

В конце августа прошла генеральная репетиция. Взорвали специальные взрывчатые вещества, а затем отрабатывали всю схему. Во время самого взрыва помню вспышку, которая больно ударила по глазам. Не представлял себе, что такое землетрясение, а здесь впервые сам почувствовал колебания почвы. Да, около нашего укрытия стояла крепкая, из дуба рубленная сторожка бахчевода. Помню, пошла ударная волна и бревна сторожки стали, как пылинки, в воздух друг за другом подниматься. Незабываемое зрелище».

Войска, которые должны были принять участие в испытаниях, начали стягиваться к маленькой станции Тоцкий на Южном Урале за несколько месяцев. Им предстояло обустроить район учений: вырыть блиндажи, траншеи, протянуть дороги, расставить на местности новенькую, с иголочки технику: самолеты, танки, орудия, машины, подопытных животных. Даже бывалые фронтовики были удивлены столь масштабными приготовлениями. Помимо работ — постоянные учения, марш-броски. Причем все старались проводить в противогазах. А лето в том году выдалось очень жаркое: 30—40 градусов — норма. Из ближайших населенных пунктов эвакуировали население.

Архивная справка:

«В исходном районе для наступления было возведено 188 км траншей и ходов сообщения, 264 подбрустверных блиндажа, 91 убежище легкого типа, 385 окопов для артиллерии и минометов, более 420 окопов и укреплений для танков и самоходно-артиллерийских установок. Значительные инженерные работы были произведены и в других районах. В районе обороняющихся было оборудовано 195 км траншей и ходов сообщений».

Предполагаемый эпицентр взрыва, чтобы лучше было целиться летчикам, был выложен огромным белым крестом из отражателей. К нему со всех сторон протянулись нити дорог. Накануне испытаний район учений посетили тогдашний министр обороны Н. А. Булганин, руководитель атомного проекта И. В. Курчатов. Они внимательно осмотрели все укрепления и, по-видимому, остались довольны.

Говорит участник Тоцких учений Э. Каин, пенсионер:

«Я попал на учения перед самой своей демобилизацией. Трех месяцев не хватило. Служил на станции орудийной наводки «Гром-1». В эпицентре был через час после взрыва. Никаких защитных средств у нас не было. Двигались вслед за танками. Запомнилось странное розовое небо с фиолетовыми облаками. После учений сменили обмундирование, приняли душ и отправились в Брест к месту постоянной дислокации части. Никаких измерений на радиоактивность, медицинского контроля у нас не было».

Из приказа Маршала Советского Союза, руководителя Тоцких учений Г. Жукова:

«...В день учения с 5.00 до 9.00 запретить движение одиночных лиц и автомашин. Передвижение разрешить только в составе команд с ответственными офицерами. С 9.00 и до 11.00 всякое движение запретить... Вывод войск за пределы запретной зоны закончить к исходу 9 сентября и письменно донести мне. Все подготовленные укрытия и убежища, а также готовность средств связи к приему и передаче сигналов проверить специальными комиссиями и результаты проверки оформить актами».

14 сентября 1954 года в небе появились три самолета. Один из них нес атомную бомбу. Прозвучала сирена тревоги, все бросились в укрытия, заняли позиции. В 9.33 на высоте 350 метров была взорвана атомная бомба. Все до одного очевидцы говорят, что в этот момент земля как бы качнулась, ушла из-под ног. Затем раздался адский грохот, треск, прошла взрывная волна, в воздухе вырос ослепительно яркий ядерный гриб.

Техника, траншеи, окопы были засыпаны землей. Сразу же после прохода взрывной волны прозвучала команда «к бою» и солдаты начали приводить в порядок позиции, откапывать технику, оружие. Одновременно началась мощная артиллерийская обработка условного противника. Участники штурма Берлина вспоминали, что при его взятии не было столь мощной артподготовки, как на Тоцких учениях.

Войска были поделены на «красных» и «синих». Одни наступали, другие отступали. Предстояло отработать военную тактику в условиях атомного поражения. Сам эпицентр взрыва артиллерией не затрагивался. Били по квадратам вокруг. Огонь был настолько силен, что солнце скрылось в пыли. После артподготовки, воздушной бомбежки войска получили приказ двигаться вперед, к эпицентру взрыва. Земля вокруг напоминала шлак, вместо деревьев торчали обуглённые колышки, танки были оплавлены и вдавлены в землю. Кое-где торчали какие-то бесформенные бугры железа — нельзя было определить по этим останкам их назначение. Подопытные животные превратились в обугленные туши.

Одна из неожиданностей. Приборы, регистрирующие степень радиоактивного заражения местности, почти не реагировали на излучение. Вскоре выяснилось: бомба взорвалась где-то в границах 300—500 метров от земли и заражение местности было меньше, чем ожидалось.

Рассказывает бывший майор медслужбы, доктор медицинских наук И. Бухоновский:

«На Тоцких учениях я оказался в зоне испытаний уже через тридцать минут после взрыва. Земля превратилась в шлак и была как бы взбита. Везде пожары, взлетали птицы с обожженными крыльями. Многие подопытные животные просто сгорели, немало было раненых коров, овец, лошадей. Как специалист-медик я имел возможность детально изучить воздействие атомного оружия на живые организмы.

Конечно, это антигуманное, античеловечное оружие. Оно может вообще погубить саму жизнь на планете. По своим поражающим факторам оно носит разнообразный характер. Способно привести к самым неожиданным заболеваниям. У одного из моих пациентов, подвергшихся облучению, было зарегистрировано 100 язв в желудке».

Учения продолжались целый день. К вечеру прозвучал сигнал отбоя. Сменили одежду на людях. Кто-то помылся, а кто-то нет. Просто не оказалось воды. Сапоги, оружие и ремни остались старые. Такая деталь. Ремни у солдат в то время были брезентовые, а участникам испытаний выдали кожаные. И, конечно, никто из молодых солдат не захотел расставаться с такой ценностью. Так они и разъехались по своим частям с радиоактивным оружием, сапогами, пижонскими ремнями. Дезактивацию техники, оружия, обмундирования не проводили. Сколько еще призывов после них пользовались этим оружием?

Слово еще одному участнику Тоцких учений—В. Грекову:

«Наш полк связи обслуживал генштаб — маршалов Жукова, Пересыпкина, генерала Лебедева. Мы с утра подъезжали к генштабу. В специально оборудованную «Победу» с уплотненными стеклами садился кто-то из начальства, и мы вместе объезжали район будущих испытаний. Руководство проверяло готовность войск к учению. Наша задача состояла в том, чтобы в любой момент соединить генерала с кем ему необходимо. Во время самих учений, кстати, мы тоже работали без противогазов. Как радисту работать в противогазе?»

— Что ты почувствовал, когда увидел последствия атомного взрыва? — спросил я своего отца как участника Тоцких учений.

— Ты же знаешь, я минером служил,— ответил он.— Много всего довелось видеть. Но это было какое-то другое оружие, качественно иного уровня. Земля после него вся спеклась. Я тогда подумал: не дай Бог, если по нам такой бомбочкой шандарахнут. Ничего не поможет.

— А как насчет радиации?

— Да, кто думал в то время о таких вещах? Перед началом учений нательное белье выдали, видимо, для защиты, хотя и жара стояла. А после взрыва помылись в бане, обмундирование сменили и все. На каких машинах приехали, на тех и уехали. Даже полевые кухни с собой увезли. Вот и вся защита... В эпицентр взрыва ехали без противогазов. Пылища стояла страшная. Можно представить, что там было. Потом дали подписку, что 25 лет молчать будем и по частям дальше служить разъехались. Понимаешь, наше поколение не о себе тогда думало—о деле. Так были воспитаны, что ли. Гордились, что именно нас привлекли к испытанию атомной бомбы. Кстати, когда отбирали, кто поедет на учения, физически не очень крепких ребят не брали. Лестно было, что тебя выбрали.

Вот так это было. Как сложилась дальше судьба атомных солдат? Увы... В Тоцких учениях, как и во всей нашей российской истории, героическое намертво спаяно и переплетено с трагическим. Как всегда среди главных действующих лиц — простые солдаты, кладущие душу и тело на алтарь Отечества, суровое время, требующее жертв, и почему-то как всегда безнравственное государство. Я понимаю, что у каждого времени — своя правда. Тогда подобные учения на солдатах можно было, видимо, как-то объяснить. Но меня мучит вопрос — почему люди, верой и правдой послужившие государству, сегодня вынуждены терпеть от него незаслуженные обиды, унижения?

До наших дней дожило не так много участников Тоцких учений. Оставшиеся объединились в Комитет ветеранов подразделений особого риска. Для чего им это нужно?

— Поймите правильно,— сказал мне бывший сержант, участник испытаний атомной бомбы С. Ипатов,— дело ведь по большому счету не в каких-то шкурных интересах. Сорок лет без помощи государства обходились, обойдемся и дальше. Но сегодня в обществе такие настроения, что вроде наше поколение зря жизнь прожило. Зря строили, работали, защищали Родину. Разве мы можем с этим согласиться? Атомные испытания — наш кирпичик в фундамент могущества государства. Люди должны это понимать. Вот почему мы говорим, пишем, доказываем.

— В Тоцких учениях,— говорит председатель комитета атомных солдат В. Бенцианов,— участвовало 44 тысячи человек. После испытаний они замолчали на долгие годы, связанные подпиской о неразглашении военной тайны. О них все забыли, как будто их никогда и не существовало. А ведь они были — служили, работали, растили детей, словом, жили. Но при этом прошли сквозь атомные испытания. Начали развиваться болезни, но говорить о них было нельзя — та же подписка мешала. И они молчали. Никаких специальных обследований, никакого наблюдения, хотя бы чисто из научных целей не проводилось. Словно, ничего и не было.

Из архивов. О радиационной обстановке в районе Тоцких учений после взрыва атомной бомбы:

«Зараженность местности на удалении 400 метров от эпицентра через 2 часа 30 минут после взрыва не превышала 0,1 рентгена в час. Преодолевая зараженный участок местности со средней скоростью 4—5 километров в час, солдаты и офицеры могли получить тут дозу облучения около 0,02—0,03 рентгена, а в бронетранспортерах и танках в 4—8 раз меньше.

Уровни радиации в районе атомного взрыва измерялись специально установленными дистанционными контрольно-измерительными приборами. Дистанционный гамма-рентгенометр, установленный на расстоянии 730 метров от эпицентра, зафиксировал следующие величины: через 2 минуты после взрыва — 65 р/час, через 10 минут — 10 р/час, через 25 минут — 2,4 р/час, через 47 минут — 1,5 р/час».

— Мы лучше, чем кто-либо, знаем,— продолжает Бенцианов,— что такое ядерное оружие. Мы хотели бы, чтобы люди узнали имена тех, кто был засекречен. Хотим поднять престиж атомных солдат, а в их лице всех защитников государства. Хотим помочь своим товарищам, которые испытывают сегодня трудности — защитить их социально, материально. Думаю, они того заслужили.

Я тоже так думаю. Только вот с защитой атомных солдат не все ладно. Больше двухсот кабинетов прошел почти слепой председатель комитета тот же В. Бенцианов, убеждая, доказывая право бывших солдат на специальное медицинское обследование, лечение, какую-то элементарную материальную помощь. В КГБ СССР, Минобороны СССР, Совете Министров СССР — словом, в самых высоких инстанциях, от которых зависит решение практических вопросов, внимательно слушали, обещали помочь, подписывали бумаги — и ничего не делали. К сожалению, наша бюрократическая машина лишена нравственности. Я с ужасом думаю, сколько же еще начальников, больших и малых,—а они сегодня так быстро меняются — предстоит пройти председателю комитета. Ведь у него за плечами тоже не одна операция.

— Я выдержу,— говорит он.— Лишь бы хватило сил и времени.

На грустные размышления наталкивает судьба атомных солдат. Понимаю: в 1954 году главное для государства было — создать атомную бомбу. Военным — посмотреть, на что она способна и как ее применять, ученым — на практике проверить свои расчеты, политикам — получить весомый аргумент в дипломатических баталиях. В те дни о людях, которые пропустили бомбу через себя, никто не думал.

Что ж, у каждого времени своя правда. Судить о нем с высоты нынешних представлений сложно. Но сегодня-то почему мы так равнодушно относимся к атомным солдатам? Есть же какой-то нравственный долг и у страны перед своими гражданами? Без взаимного уважения и доверия невозможно существование нравственно здорового, крепкого государства.

В голове возникает подленькая мыслишка: может, этих участников атомных испытаний такое множество, что государству просто не под силу как-то им помочь? Судите сами: в картотеке комитета из 44 тысяч участников Тоцких учений сегодня значатся 40 человек. И с каждым днем их становится все меньше и меньше.

Но самое нестерпимо больное в истории атомных солдат, что они вынуждены ходить и просить то, что должно быть им представлено страной со словами глубочайшей признательности и благодарности. Иногда закрадывается страшная мысль — а может, раз к ним так относятся, в самом деле жизнь была прожита зря? Неужели мой отец, хлебнувший военного лиха, прошедший сквозь атомное пламя, а потом всю жизнь мотавшийся по самым дальним гарнизонам, прожил зря? А ведь его судьба — это судьба всей послевоенной страны. Это миллионы таких, как он. Вдохновленных победой, гордящихся страной. Неужели зря шли сквозь атомное пекло солдаты, только сегодня заговорившие в полный голос?

Не могу с этим согласиться. Системы могут меняться, вожди приходить и уходить, но при любых государственных устройствах, партиях и правительствах надо сеять хлеб и варить сталь, защищать государство и писать книги, делать открытия и создавать новые машины. Настоящий гражданин служит не системам и правителям, а родному Отечеству. И выше нет авторитета. У каждого человека есть в душе безошибочный камертон, который зовется совестью. И если гражданин даже в самые застойные годы жил по совести, честно делая свое дело, не подличая и пресмыкаясь, значит, ему жалеть нечего. Жизнь прожита не зря. А таких людей — большинство, на них держится государство. Что касается остальных—нынешних и прошлых оракулов нашей жизни, Бог им судья. Прислушайтесь к своему камертону.

...Перед самой публикацией статьи в очередной раз позвонил Бенцианов и радостно пророкотал в трубку:

— Знаете, жизнь не так уж плоха. Новые власти как будто идут нам навстречу.

Что ж, может, и в самом деле атомные солдаты прорвутся на сей раз сквозь бюрократическое пекло.

Игорь МОСИН
(Спец. корр. «Правды»)

Суд скорый и неправый

Который уж день идет пикетирование Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Коллектив сотрудников, доведенный до отчаяния прежними бесплодными попытками привлечь внимание властей к бедственному положению крупнейшей библиотеки страны, в конце сентября направил обращение в Госсовет СССР. Ответа, как обычно, не последовало.

Детонатором нового взрыва возмущения стало решение Госарбитража РСФСР о передаче так называемой «коллекции Шнеерсона» еврейской религиозной общине хасидов «Хабад». Дело рассматривалось с многочисленными процессуальными нарушениями. Изначально не был определен предмет спора, так как понятие «коллекция Шнеерсона» не конкретизировано ни в исковом заявлении, ни в каталогах библиотеки. Привлечение ГБЛ в качестве ответчика по делу само по себе незаконно, поскольку ее фонды являются общенациональным достоянием. Право собственности либо отказа от собственности регулируется в этом случае верховными органами страны. Факт национализации коллекции в 1919 году документально доказан, в то время как версия о том, что образованная только в этом году община «Хабад» является наследником Шнеерсона, ничем не подтверждается. На книги и рукописи претендуют, кстати, и другие самостоятельные еврейские организации.

Культурные сокровища страны в опасности

Уникальность коллекции, стоимость которой превышает 100 миллионов долларов, подчеркивает в своей жалобе в Верховный Совет страны министр культуры СССР Н. Губенко: «Собрание древнееврейских книг и рукописей ГБЛ представляет собой значительную научную ценность, это материализованная история книгопечатания на древнееврейском языке в Западной и Восточной Европе. Лишь в пяти библиотеках мира имеются подобного рода издания ценных и редких еврейских книг».

И тем не менее решение состоялось. В какой мере его можно считать самостоятельным и беспристрастным? В очень малой. Задолго до рассмотрения в Госарбитраж РСФСР поступили письма первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатова, руководителей комитетов ВС РСФСР, в которых содержатся прямые указания о том, как надлежит решить дело. Можно ли говорить о независимости судей, если через неделю им предстоит держать ответ перед авторами директивных указаний на переутверждении Высшего арбитражного суда в Верховном Совете РСФСР?

Надежду на справедливый финал внушает заявление старшего советника юстиции Н. Сеславиной о том, что Прокуратура России готовится внести протест по делу. Между тем поступила тревожная информация о планируемой акции захвата «коллекции Шнеерсона» явочным порядком.

Сторонники радикальных действий считают, что пользование собранием в стенах «Ленинки» сейчас затруднено. По свидетельству заведующего отделом рукописей В. Дерягина, в этом утверждении есть доля истины. Треть книжного фонда ГБЛ сегодня заштабелирована и недоступна читателям — еще раз вспомним о критическом состоянии библиотеки. Однако промелькнувшие на телевидении сенсации о древних рукописях, якобы пополняющих склады вторсырья,— всего лишь вымысел. Из восточных фондов не пропало ни страницы.

Таким образом, почва для компромисса есть. Самое время сейчас, не раздувая страсти, не принимая опрометчивых решений, создать Ленинской библиотеке условия, достойные ее просветительской миссии.

И. ЛЕНСКИЙ.
г. Москва.

«Кайе» в Москве

Журнал «Кайе дю синема»—это история французского и зарубежного киноискусства. Теперь о нем будут знать не только «спецы» нашей страны, но и все те, кто придет на этой неделе в кинотеатр «Эспас—Мир».

Отмечая свой 40-летний юбилей, «Кайе» дает возможность познакомиться зрителям Москвы и Санкт-Петербурга с 13 фильмами, каждый из которых стал явлением французского кино. Среди них: «Френч канкан» Жана Ренуара (1955 г.), «400 ударов» Франсуа Трюффо (1959 г.), «На последнем дыхании» Жан-Люка Годара (1960 г.). А открылся ретроспективный показ лентой Оливье Ассайаса (представителя нового поколения кинорежиссеров) «Париж просыпается». Именно здесь, в Москве, состоялась премьера этого фильма. Французы же увидят его только в ноябре.

И все-таки почему сотрудники журнала решили провести свой юбилей у нас? Такой вопрос мы задали главному редактору «Кайе дю синема» Тьерри Жуссу.

— Подобные показы мы уже устраивали во многих крупных городах мира. На сей раз решили провести его в Москве. Кстати, советским кинематографом у нас во Франции очень интересуются, но недостаточно знают его. Поэтому в начале 1990 года наш журнал выпустил специальный номер, посвященный советскому кино. А теперь нам важно, чтобы французские картины, сыгравшие наиболее значительную роль в истории нашей культуры, были показаны здесь.

— Скажите, как должен меняться ваш журнал, чтобы сохранять традиции в течение стольких лет?

— В то время, когда родился «Кайе дю синема», было мало периодических изданий, посвященных кино. Мы стали занимать видное место, у нас появилось свое лицо. Журнал всегда отражал то, что происходило в интеллектуальной жизни. Мы всегда стремились сохранить тот бунтарский дух, который был присущ людям, стоявшим у истоков журнала.

...Зал был полон. Мест не хватало, и люди рассаживались в проходах, перед сценой. Все хотели увидеть, как просыпается Париж.

— Я очень опасался реакции советских зрителей,— сказал режиссер картины Оливье Ассайас.— Но тем, как ее приняли, я доволен.

О. КОЛЕСОВА
А. РЯБЦЕВА

НА РОЗНИЦУ НЕ НАДЕЙСЯ

В послепутчевские дни в наш московский корпункт каждый день обращаются недоумевающие читатели: «В киосках трудно, а в субботу и понедельник невозможно купить «Правду». Что это—дискриминация газеты?»

Редакция поручила мне провести журналистское расследование. Месяц каждое утро я объезжал киоски «Союзпечати». Во многих из них «Правду» разбирают очень быстро, в выходные дни—за 15 минут.

Работники столичной «Союзпечати» свидетельствуют: читательский интерес к новой «Правде» возрос. За последний месяц не было ни одного случая возврата номеров в отличие от других изданий, недавно появившихся на свет. Но спрос москвичей на «Правду» не удовлетворяется.

— Почему?

— Заказываю в два-три раза больше номеров «Правды», чем дают,— пояснила К. Хоперскова, хозяйка киоска на В. Ботанической улице. То же самое довелось услышать от киоскеров М. Озерской, Т. Вольновой, многих-многих других.

Киоскер А. Арсланов считает:

— Налицо дискриминация «Правды» по политическим мотивам. Газета расходится быстро, другие вон лежат стопками, надоедает пересчитывать при возврате в типографии,— ан нет, люди не всегда могут купить в других местах свежую «Правду».

Слушая киоскера, я вспомнил выступление одного из лидеров демократической власти. Он сказал, обращаясь к депутатам Моссовета:

— Не надо запрещать прокоммунистические издания. Их надо бойкотировать, и они сами помрут.

Заместитель начальника Свердловского межрайонного агентства «Союзпечать» Р. Голубева, инструктор Н. Злобина утверждают, что никакого указания бойкотировать «Правду» они не получали. По их мнению, все объясняется просто: торговля газетами убыточна, а дело это трудное.

— В прессе сегодня часто винят нас, мол, «Союзпечать» обирает редакции,— говорит Р. Голубева.— Вот «Правда» и написала бы истинную правду: никого мы не обираем. У нас очень малая торговая скидка, и прибыль от продажи газет почти полностью «съедает» доставка изданий в киоски. Рассказали бы своим коллегам-журналистам, обвиняющим нас в их бедах, об условиях труда продавцов газет — женщин чаще всего преклонных лет.

Раиса Ивановна напомнила, что в стеклянно-металлическом киоске тесно, а печатных изданий уйма, зимой холодно, летом жарко, от свежей типографской краски у женщин нередко появляются кожные заболевания.

Отвела собеседница душу и обратилась к компьютеру за справкой: сколько же экземпляров «Правды» заказывают и сколько получают К. Хоперскова, М. Озерская, другие киоскеры. Оказалось, баш на баш: 50. Выходит, лукавят, объясняя москвичам, будто агентство «Союзпечать» и типография издательства «Правда» не хотят удовлетворить читательский спрос.

50 — прямо-таки заветная цифра сотен московских киоскеров. Именно столько экземпляров «Правды» заказывают. Что в будни, что в субботу. Никакой реакции на повышенный спрос! Пришел рынок в «Союзпечать», а интереса к делу, труду, как предполагалось, не принес. Хуже того, некоторые «политизированные» киоскеры (можно назвать ряд фактов) «принципиально» не желают продавать нашу газету, не берут ни единого экземпляра «Правды»! Спрашивается, уместны ли подобные «принципы» в торговле? И почему из-за капризов работников «Союзпечати» должны страдать интересы читателей?

В московский корпункт нашей газеты с жалобой, что не могут купить «Правду», обращаются люди небогатые, потому и стоят по утрам в очередях у газетных киосков. Дорогие друзья! Как видите, надежда на то, что продажа «Правды» в розницу будет налажена, увеличена,— слабая. Думается, у вас есть только один выход: нет средств подписаться на свою газету на год, подпишитесь на месяц — стоимость 2 рубля 42 копейки, на три месяца — 7 рублей 26 копеек.

Напоминаем, что подписка на «Правду» — льготная. Покупка газеты в киосках обходится значительно дороже уже сейчас, а в будущем году «Правда» в розничной торговле будет стоить от 30 до 50 копеек за номер.

Тем, кто уже подписался на «Правду», говорим спасибо. Будем стараться оправдать ваш выбор.

До конца подписки осталось всего-навсего 8 дней.

Ю. МАХРИН,
заведующий московским корпунктом «Правды».

ПАМЯТЬ

Сибирский сверхмарафон,

посвященный 80-летию со дня рождения конструктора М. К. Янгеля, проведен в его родных местах

В марафоне приняли участие сильнейшие бегуны на сверхдлинные дистанции из многих городов страны. А старт 105-километровому пробегу был дан в поселке Янгель. Нет, в этот раз обошлось без переименования старого населенного пункта в честь знаменитого земляка. Просто таежная деревушка Зырянова Нижнеилимского района Иркутской области, в которой 25 октября 1911 года родился будущий выдающийся конструктор ракетно-космической техники, теперь покоится на дне Усть-Илимского водохранилища.

Михаил родился в крестьянской семье шестым, а всего у него было одиннадцать братьев и сестер. 15-летним юношей из глухой сибирской тайги он приезжает в Москву, и столица его приютила, выучила, вывела в люди. ФЗУ при текстильной фабрике, ткач, помощник мастера. Это начало трудового пути. Студент МАИ, диплом инженера-механика по самолетостроению, ОКБ Н. Н. Поликарпова. Довоенная работа в США, КБ А. И. Микояна и В. М. Мясищева, с 50-го года — работа с С. П. Королевым.

В 1954 году Михаил Кузьмич Янгель приезжает в Днепропетровск и становится во главе конструкторского бюро, которому суждено было открыть новое направление в космическом ракетостроении. Ракеты Янгеля составляют ударную силу Ракетных войск стратегического назначения. Ракеты-носители «Космос» и «Циклон», разработанные Янгелем и его учениками, вывели на орбиту многочисленные «Космосы» и «Интеркосмосы», «Метеоры» и «Орионы», индийские спутники «Ариабата» и «Бхаскара», французский «Снег».

Памяти Михаила Кузьмича и был посвящен сверхмарафон, прекрасно организованный директором Железногорского—Илимского дома-музея М. К. Янгеля Т. В. Пустобаевой и известным сверхмарафонцем В. Ф. Мартыновым (Калуга). Победителем сверхмарафона Янгель — Железногорск стал Владимир Манытов (Санкт-Петербург), второе место завоевал Станислав Кораблин (Липецк), третье место досталось Рамазану Мурадову (Москва).

Ю. МАРКОВ,
инженер-испытатель космических аппаратов.

А БЫЛИ ЛИ ТАЙНЫЕ ВКЛАДЫ?

Похоже, что тайна валютных накоплений КПСС, которые якобы осели на счетах западных банков, начинает все больше интриговать здешние средства массовой информации, экспертов Сити и правительственных чиновников. По крайней мере материалы в прессе вокруг этого дела появляются достаточно регулярно. Некоторые поговаривают, что по своей интриге скандал с валютой КПСС может затмить громкую историю недавно лопнувшего Международного кредитно-коммерческого банка, оказавшегося связанным с террористами и аферистами разных мастей.

В минувшее воскресенье солидная «Санди таймс» опубликовала большую статью «Красные направили миллиарды на Запад накануне путча». В ней говорится, что одно должностное лицо, являющееся ближайшим помощником Бориса Ельцина, «дало первое официальное подтверждение «Санди таймс» того, что может быть одной из крупнейших тайных операций в банковской истории». Имеется в виду, что «высокопоставленные сотрудники КПСС перекачали миллиарды долларов наличными и в качестве имущества на счета западных банков незадолго до переворота, устроенного против

«Санди таймс» о миллиардах КПСС на Западе

Михаила Горбачева сторонниками жесткой линии». Деньги, пишет газета со ссылкой на людей, близких к делу, вывозились разными путями» — «начиная от чемоданов, набитых наличными, и кончая экспортом золотых слитков». Так же, как полагают, огромные суммы рублей конвертировались в твердую валюту.

Газета приводит самые разные цифры и догадки в отношении исчезнувшей валюты. Существует мнение, что операции по переводу денег начались уже вскоре после прихода М. Горбачева к власти, но достигли своего апогея непосредственно перед путчем — отчасти в качестве страховки против его провала, отчасти в связи с необходимостью поддержать переворот импортом товаров. По мнению некоторых политиков, замечает «Санди таймс», за рубежом осело до 180 миллиардов долларов, что составляет примерно треть ежегодного валового внутреннего продукта страны. Приводятся свидетельства советских журналистов о том, что часть партийных денег пошла на строительство дач на Лазурном берегу юга Франции, что валютные активы рассыпаны на примерно 7 тысячах счетов Западной Европы, в том числе в банках Швейцарии, а также таких известных своими коммунистическими традициями французских городов, как Лион и Марсель. Кроме того, деньги вложены якобы в банки Эквадора, Уругвая, Кубы, Никарагуа и некоторых стран Ближнего Востока.

Что ж, обвинения весьма серьезные. И отмахнуться от них нелегко. Тем более что самоубийства партийных чиновников, имевших прямое отношение к валюте, способны лишь усилить подозрения людей. Но, с другой стороны, нужны и твердые доказательства преступления. А они, пишет «Санди таймс», пока «уходят из-под ног». «Опытные люди, занимающиеся расследованием,— добавляет газета,— признают, что довольно трудно серьезно относиться к этому делу». Михаил Гуртовой, 44-летний репортер «Московских новостей», говорит: «Больше всего мне звонят психиатры, которые просят прекратить писать об исчезнувших партийных фондах. Их душевнобольные пациенты утверждают, что знают, где те запрятаны. Как и все остальное в нашей стране, эта история превращается в фарс».

Газета не исключает вероятности политической игры вокруг дела о партийных миллиардах. «Радикальных политиков,— пишет она,— подозревают в том, что они намеренно подогревают ажиотаж. В условиях, когда валютные и золотые резервы России находятся на рекордно низком уровне, новому правительству важно найти козла отпущения. Ельцину могут простить проблемы страны, если их только можно списать на злоупотребления бывших руководителей».

Иностранцам у нас в государстве привыкли — и не без оснований — верить больше, чем собственным политикам и юристам. Приводит «Санди таймс» свидетельство и иностранца. «Американский бизнесмен, имеющий тесные финансовые контакты с Москвой,— пишет она,— подсчитал, что в первые шесть месяцев этого года от 10 до 30 миллиардов долларов было переведено на счета иностранных банков». «Если европейские банки будут сотрудничать с российским правительством, они обнаружат, что совершено преступление,— сказал американец.— Распространяться я не могу».

Но будут ли банки сотрудничать? Известно, что некоторое время назад российское правительство обратилось к ряду зарубежных правительств с просьбой о замораживании авуаров КПСС, которые могут быть найдены на счетах в банках. Просьба тут же породила как в лондонском Сити, так и в других финансовых центрах Европы комментарии о том, что в Москве не совсем четко представляют себе механику действий западных банков и их взаимоотношений с правительствами. Во-первых, частные банки вообще не разглашают информацию о своих клиентах. Исключения они могут сделать только в том случае, если в отношении их клиентов имеются весьма твердые свидетельства нарушения законов. Таких пока здешние банки не получили.

Во-вторых, необходимо решить массу других юридических вопросов. К примеру, кто же может быть владельцем денег КПСС, которой уже не существует? Кто ее юридический преемник? Принадлежат ли эти деньги республикам, центру или частным лицам? В любом случае, по словам одного западногерманского дипломата, «мы говорим здесь об авуарах партии, а не правительства, а это означает, что мы, возможно, не в состоянии решить такие вопросы на межправительственном уровне».

Предъявит ли наша сторона неопровержимые улики совершенного преступления, пока неясно. Свет на историю с партийной валютой, считает «Санди таймс», может пролить и сам Михаил Горбачев, который пока молчит. Но, с другой стороны, добавляет газета, «по мнению некоторых бывших коммунистов, даже Горбачев не знает, что происходило на самом деле, и правда может так никогда и не выйти на поверхность».

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

24 часа планеты

НОВОСТИ

Заир

УГЛУБЛЯЮЩЕЕСЯ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ И ОППОЗИЦИЕЙ СТАВИТ ЗАИР на грань хаоса и гражданской войны. Глава этого центральноафриканского государства Мобуту Сесе Секо настаивает на своем решении лишить лидера оппозиционных сил Этьена Чисекеди поста премьер-министра «кризисного правительства». Один из руководителей оппозиции заявил, что заирцы слишком устали за 26 лет правления нынешнего президента. Как сообщает заирское телевидение, погромы и грабежи идут в городах Мбужи-Майи, Кисангани, Колвези и Ликаси. Большая часть страны охвачена волнениями, которые власти подавить не в состоянии.

Югославия

НЕОДНОКРАТНО НАРУШАЛИСЬ В ИСТЕКШИЕ СУТКИ УСЛОВИЯ ДЕСЯТОГО ПО СЧЕТУ ПЕРЕМИРИЯ В ХОРВАТИИ. После длительного затишья, сообщает агентство ТАНЮГ, хорватские вооруженные формирования напали на подразделения Югославской народной армии (ЮНА) в районе г. Дубровник (Адриатическое побережье). По сообщению хорватского радио, в течение всего минувшего дня минометному и артиллерийскому обстрелу подвергался г. Вуковар (Придунайская Хорватия), в котором в окружении находится свыше четырех тысяч хорватских гвардейцев.

Польша

НА 22 ПРОЦ. УВЕЛИЧИЛИСЬ ЗА ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ МИНУВШЕГО ГОДА ПОСТУПЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ КАЗНУ ПОЛЬШИ от экспорта ее промышленной и сельскохозяйственной продукции. По мнению Центрального управления планирования (ЦУП) страны, этот рост обусловлен начавшейся в 1991 году усиленной переориентацией польской индустрии с восточного на западный рынок.

Бразилия

«КОРОЛЬ ФУТБОЛА» ЭДСОН АРАНТИС ДУ НАСИМЕНТУ, ИЗВЕСТНЫЙ ВО ВСЕМ МИРЕ КАК ПЕЛЕ, был награжден во вторник высшей наградой республики — национальным орденом достоинства. Награду знаменитому спортсмену вручил президент Бразилии Фернандо Коллор. Перечислив заслуги трехкратного чемпиона мира, глава государства отметил и нынешнюю огромную работу Пеле по пропаганде спорта, его активную деятельность в области защиты природы.

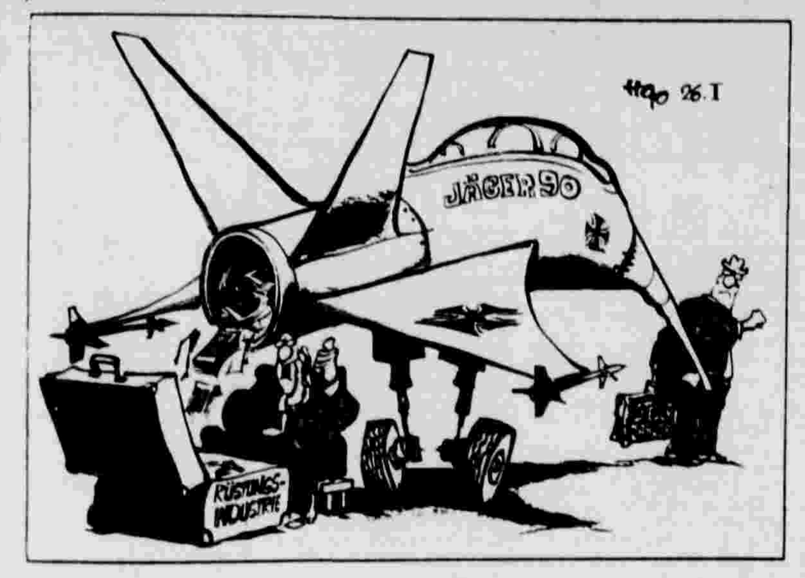
Индия

В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ИНДИЙСКОГО ШТАТА УТТАР-ПРАДЕШ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРОИСШЕДШЕГО В МИНУВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В ГИМАЛАЯХ СИЛЬНЕЙШЕГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ МОЩНОСТЬЮ В 6,1 БАЛЛА ПО ШКАЛЕ РИХТЕРА, ПРОДОЛЖАЮТСЯ СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ. По официальным данным, землетрясение унесло около 800 человеческих жизней, по неофициальным,— более тысячи. Пострадавшие районы посетили премьер-министр Индии Нарасимха Рао и члены его кабинета.

(«Правда» — ТАСС, 23).

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

В ФРГ продолжаются острые дискуссии о целесообразности разработки нового истребителя 90-х годов.

Военный промышленник—налогоплательщику: «А мы даже не настаиваем на том, чтобы эта штука еще и летала!»

Рисунок из журнала «Шпигель».

ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ АККОРД

Это произошло тогда, когда ситуация, казалось, была совершенно безнадежной. Многие журналисты, собравшиеся в понедельник в люксембургском «Евроцентре», даже передали в утренние выпуски вторничных газет сообщения об очередном провале переговоров о «европейском экономическом пространстве». Ожидалось лишь формальное подтверждение того, что новый раунд состоится тогда-то. И вдруг уже далеко за полночь затихший после многочасовой суеты полусонный пресс-центр взорвала поразительная весть: «Они все-таки договорились!».

19 стран Западной Европы договорились создать «единое экономическое пространство»

Наверное, когда-нибудь эту дату — 22 октября — отнесут к числу самых памятных в истории Западной Европы. Ведь встреча в Люксембурге, участниками которой были двенадцать стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и семь стран Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), кладет начало беспрецедентной по масштабам экономической интеграции на континенте, открывает перспективу появления новой величины в мировом хозяйстве.

Думаю, просто счастлив сейчас и как политик, и как человек Жак Делор, возглавляющий Комиссию европейских сообществ, исполнительный орган «Общего рынка». Именно ему, «генератору» многих ныне воплощающихся в жизнь идей западноевропейского единства, принадлежит и эта — убрать барьеры между ЕЭС и ЕАСТ. Кстати, возникла она при любопытных обстоятельствах, о чем мне рассказывал сам Делор. После того, как по его инициативе двенадцать государств взяли курс на превращение ЕЭС в единый рынок без внутренних границ, из стана «семерки» посыпались обвинения: в Западной Европе, дескать, возводится недоступная для других «крепость». В ответ Делор и выдвинул предложение об интеграции обеих группировок, впервые применив термин «европейское экономическое пространство».

Теперь члены ЕАСТ (Австрия, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция) по существу присоединятся к единому рынку без границ, который планирует создать в 1992 году «Европа 12-ти». Решено, что принципы этого рынка — свобода перемещения капиталов, товаров, рабочей силы и услуг — станут общими для всех девятнадцати стран. Правда, о структурном слиянии речь не идет. Несмотря на желание большинства членов ЕАСТ вступить в ЕЭС, там пока не намерены расширять свой состав, да и новые задачи «двенадцати» — валютно-финансовый и политический союз — несколько пугают «семерку» непривычной для них перспективой ограничения суверенитета. Однако именно законодательство ЕЭС о будущем рынке, претерпев незначительные изменения, станет основой взаимодействия. В результате, как предполагается, и должно сформироваться единое экономическое пространство.

Чтобы это произошло, странам ЕАСТ предстоит внести в свое законодательство массу так называемых «европейских директив» ЕЭС, суммарный текст которых насчитывает 10 тысяч страниц. Намечается создать специальный суд, который станет контролировать соблюдение правовых актов. Наконец, ныне действующие двусторонние соглашения должны быть заменены комплексным договором. Установлена и будущая дата рождения «единого европейского пространства» — 1 января 1993 года, в один день с внутренним рынком ЕЭС.

Конкретно, то есть в цифрах, его параметры таковы. Рамками исключительно благоприятного сотрудничества и обменов будут охвачены страны с общим населением в 375 миллионов человек и ежегодным ВНП в размере 5,7 триллиона долларов. Это будет гигантский «супер-рынок», представляющий 42 процента мировой торговли.

Сказать, что путь к согласию был непрост, значит не сказать ничего. Он был исключительно трудным. Мажорному «люксембургскому аккорду» предшествовали два года сложнейших переговоров и несколько тупиков, в том числе на финишной прямой. При общей политической воле к интеграции то и дело возникали проблемы, связанные с болезненным процессом притирки индивидуально-групповых интересов к беспрецедентным условиям «единого экономического пространства».

И что же, кто-то из 19-ти, как говорится, «уперся рогом», заняв абсолютно непримиримую позицию? Ничего подобного. Конечно, баталии были очень жесткими, но от стремления к компромиссу не отказался никто. И в конце концов он был найден по всем пунктам разногласий, включая такие острые, как проблема взаимных квот на добычу и экспорт рыбы, проезд грузовых транспортов из ЕЭС через экологически чистую альпийскую зону Австрии и Швейцарии, участие членов ЕАСТ в обязательном фонде, предназначенном для помощи отстающим странам «европейского юга», то есть странам ЕЭС.

Рассказываю об этом более или менее подробно, учитывая, что и мы сегодня создаем у себя новое экономическое пространство. Бодрых или наводящих на грустные размышления сравнений не привожу, читатели могут сделать это сами. Но одну фразу, сказанную мне Жаком Делором, процитирую: «Применительно к любой стране, большой или малой, беспредельное упоение суверенитетом, стремлением отгородиться от естественных партнеров таможнями, собственной валютой и иными барьерами в наши дни выглядит как безрассудный экономический нонсенс, неизбежно ведущий к проигрышу».

В. ПЕРЕСАДА.
(Соб. корр. «Правды»).
Люксембург, 23.

Переключая краны

нефтяного импорта, Гавана подтверждает свою способность маневрировать и во внешней политике, и в международной торговле

На мексиканском острове-курорте Косумель состоялась рабочая встреча кубинского лидера Ф. Кастро с его латиноамериканскими коллегами — президентами Мексики, Венесуэлы и Колумбии. Переговоры проходили при закрытых дверях, и говорить об их окончательных итогах пока, пожалуй, рановато. И все-таки уже сегодня ясно, что диалог на Косумеле стал очень важным, неординарным событием.

По сообщению агентства Рейтер, необходимость встречи была не в последнюю очередь продиктована постоянным сокращением советских нефтяных поставок на Кубу. Отсюда, очевидно, и состав участников переговоров — все они за исключением Ф. Кастро являются лидерами крупнейших нефтедобывающих стран Западного полушария. Выразив готовность помочь Гаване своими кредитами и поставками в условиях переживаемого Кубой острого кризиса, они руководствуются стремлением предотвратить на острове экономический хаос и, следовательно, уменьшить там возможность социальных потрясений. «Мы ни за что не хотели бы увидеть на Кубе кровавую баню,— с предельной откровенностью говорит глава колумбийской дипломатии Л. Ф. Харамильо,— даже если бы она и привела в итоге к становлению демократической системы».

Встреча на Косумеле, ее конструктивная атмосфера и, по выражению Ф. Кастро, «хорошие для Кубы вещи», преподнесенные латиноамериканскими партнерами,— все это служит преодолению региональной замкнутости островной республики, качественному совершенствованию ее связей с ближайшими соседями. Диалог четырех президентов стал весьма поучительным уроком и для Соединенных Штатов, все еще стремящихся придать блокаде острова общеконтинентальный характер. Рельефно подтвердился сам факт существования столь сложного, но все же реально ощутимого феномена, как латиноамериканская солидарность.

Самое же главное заключается в том, что «косумельский маневр» Гаваны стремительно опрокинул утверждения о «закостенелой неизменности» и «роковом догматизме» кубинской политики. Еще неделю назад, комментируя почти в карикатурном плане итоги IV съезда Компартии Кубы, многие газеты предрекали Антильской республике неминуемый и скорый крах в условиях «идеологического тупика» и сокращения советской помощи. И что же? Вслед за свертыванием своего военного присутствия в Анголе, Эфиопии и Никарагуа Гавана динамично и в целом успешно изменяет теперь и внешнеэкономические приоритеты. Так не рано ли ставить на кубинском режиме окончательный крест?

Конечно, многие ждут от Кубы перемен не только на международной арене, но и внутри страны. Вот и на Косумеле в адрес Ф. Кастро прозвучал ряд предложений о необходимости постепенной политической либерализации. Что ж, в ответ на поддержку со стороны Мехико, Каракаса и Боготы Гаване придется серьезно поразмышлять и над этим. Но в любом случае, по мнению мексиканской делегации, «будущее Кубы будет определено самими кубинцами».

И, наконец, последнее. Сама идея дополнить необычайно дорогостоящий «нефтепровод» через Атлантику куда более дешевыми поставками нефти в пределах Карибского бассейна, разумеется, не нова. Об этом не раз писала и «Правда», набивая себе шишки от высокопоставленных приверженцев чисто затратных принципов советско-кубинской дружбы. Однажды, кстати, такой проект чуть было не стал явью — речь шла о том, чтобы Куба получала не нашу, а венесуэльскую нефть, а Испания в свою очередь принимала бы взамен советские танкеры. Но, увы, тогда идея не сработала — сказалось и вмешательство Вашингтона, и наша неповоротливость, и кубинская «психология осажденной крепости».

Но времена меняются. Жизнь заставляет возвращаться к полузабытым моделям и схемам, выуживая из них все наиболее ценное и выполнимое. Законы здравого смысла и экономического выживания оказываются сильнее пропагандистских установок. И очень хорошо, что опыт Кубы не является в этом смысле исключением.

П. БОГОМОЛОВ.

ПЕРЕХВАТЫ, ПЕРЕХВАТЫ...

Радио «Свобода»

От бессильной демократии к такой же бессильной диктатуре. Похоже, именно этой дорогой решило идти российское руководство. И узникам из ГКЧП остается только сетовать на плагиаторов.

По сообщению ряда информационных агентств со ссылкой на министра юстиции Николая Федорова, Президент России Борис Ельцин собирается ТРЕБОВАТЬ У СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ, КОТОРЫЙ СОБЕРЕТСЯ НА СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛЕ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ. Ничего сенсационного в этом нет. Вето на решение парламента о проведении местных выборов и ультиматум чеченцам — вполне зримые черты чрезвычайщины.

И хотя вспоминать о том, что было хотя бы неделю назад, в наше быстротекущее время, как-то неловко, напомню, что такие полномочия Борис Ельцин уже просил, будучи главой парламента, без всяких, впрочем, чудесных последствий для окружающей жизни.

Представляется, что в советских условиях тяга властей к экстренным мерам лишь в незначительной степени объясняется бедственным положением страны. Скорее всего эта тяга отражает бедственное положение в самой администрации, ее крайнюю растерянность и неожиданную догадку о собственной бесталанности.

Сюжет раскручивался примерно так: августовские победители сначала дико обрадовались свалившейся к ним полноте власти, а потом заметались, не зная, что с этой властью делать. Отсюда раздоры и разноголосица на российском корабле.

Растерянность правителей усугубляется тем, что власть некому сдать, нет цивилизованной оппозиции, которая гарантированно воздержится от преследования капитулировавших, тем более что обиды множатся. И чрезвычайщина для растерявшихся — хлыст для подстегивания самих себя.

Радио Эстонии

Как сообщает агентство «Балтия» из Литвы, советские истребители все еще охраняют воздушные границы Литвы, препятствуя гражданским самолетам западных и среднеевропейских стран совершать рейсы в Вильнюс. Не пропуская самолеты, заставляя их поворачивать назад, истребители создают опасную обстановку в воздухе для гражданских самолетов.

На грубое нарушение суверенитета Литвы обращено внимание руководства Министерства обороны СССР.

[По сообщениям службы Интерсепт].

Метра три высотой...

Для меня человек начинается не с одежды, не с внешности. Но с глаз. Вернее, со взгляда. Не скажу, что под его взглядом я чувствовал себя уютно. Темные — карие — глаза, испытывающие, «рентгеновские». Да к тому же все время стреляющие по сторонам. Словно я — агент КГБ и привел с собой целый взвод секретных «посланцев» Москвы.

СОВЕРШЕННО НЕ СЕКРЕТНО!

Интервью нашего корреспондента в Вашингтоне с бывшим «шпионом» КГБ С. Левченко

Потом уже, разговорившись и нащупав те очевидные, но никак не передаваемые и не выражаемые на простом языке человеческие связи, мы наконец осели в мире и повели нормальную беседу.

Я всегда, конечно, знал, что жизнь — если не фарс, то по крайней мере ирония. Он, кстати сказать, придерживается такого же мнения. Разве не ирония, сказал он, то, что его бывший начальник проходит с ним по одной и той же статье — 64-й УК РСФСР? Сие значит измена Родине и... «вышка». Его бывшего начальника, правда, еще ждет суд. Моего собеседника на его родной земле уже готовы убить. Бумажка с приказом во всяком случае заготовлена.

Впрочем, я задержался с расшифровкой. Он — как герой из книг Ле Карре. Помните того, кто «вернулся с холода»? Только Станислав Левченко не вернулся «с холода», а ушел от комитета и от Родины в 1979 году в Токио, будучи корреспондентом журнала «Новое время».

...В пустом отельном ресторане — шел третий час дня — мы сразу и легко договорились обращаться друг к другу на ты. Я «вышел» на Станислава не просто из какой-то блажи. В газете «Вашингтон таймс» попалась его статья по следам небывалой встречи госсекретаря США Дж. Бейкера с новым председателем КГБ В. Бакатиным. Он, человек, знающий все [illegible] дела [illegible] так [illegible], как я рассудил, в состоянии дать точную оценку.

— Я не знаю всех подробностей, но думаю, что эта встреча была полезной, интересной. Администрации Буша надо понять, не в силу какой-то дежурности, а потому, что хотят получить из первых рук уже хотя бы ощущение, что [illegible], чувств, мыслей человека, решившегося на неожиданное.

Тот шаг, который я сделал в Токио, был абсолютно оправдан. И его уже несколько раз [illegible] что в сознании людей произошла коренная ломка. Однако контакты, сотрудничество между ЦРУ и КГБ пока похожи на фантастику. Одно дело — контакты, скажем, между польской контрразведкой и КГБ, а совсем другое — между ЦРУ и КГБ. Эти две организации враждебны друг другу и останутся таковыми, невзирая на разрядку, политические перемены. Разведки всегда будут враждебны в своих взаимоотношениях. Налаживание контактов в области борьбы с терроризмом, наркобизнесом лучше осуществлять, например, через министерства юстиции. А представить себе шпиона, откровенничающего со шпионом из другого государства,— полноте! Это все из плохих фильмов.

Вопрос, который следующим пришел на язык, приводить, я думаю, не надо. Вы его наверняка уже вычислили. Но задал я его сам. Позволь мне еще опять со всей категоричностью заявить — я не был никем завербован. Не был никем похищен. Я пошел на этот шаг по своей собственной воле. Меня просто возмутила вся наша система, я устал от нее. У меня просто не было другого выхода. Меня, кстати, повышали по службе, и я должен был возвращаться в Москву с повышением.

Да и вообще,— говорит Станислав,— у меня на уме уже давно было то, что я позволял себе обсуждать только с близкими друзьями. И в этом опять ирония — то, о чем мы тогда говорили на кухнях, сейчас открыто обсуждается на улицах Москвы.

Тридцать сребреников за продажу Родины? Все это глупости. Я ее не продавал и продавать не собираюсь. Что же касается жизни здесь, то сотрудничаю с несколькими исследовательскими центрами, много пишу. Опубликовал четыре книги — две в Японии, две — здесь. У меня нет не только никаких сотен тысяч долларов, у меня нет и достатка. Но живу вполне нормально, не голодаю, могу содержать семью. И этого вполне достаточно...

У него в голосе было много горечи. Я это чувствовал. И когда Левченко говорит о том, что лишился матери в три года. И когда о том, что пришлось жить с мачехой, с которой ну никак не складывались отношения. А отец? Он был военным, ученый-химик, на семью времени оставалось мало...

— ...Когда я был студентом, вербовали меня раза три. Сначала предложили поехать в Ригу [illegible] «слушание» японских телефонных разговоров. Отказался. После окончания университета меня распределили в Институт морского и рыбного хозяйства, потом работал в Советском комитете защиты мира. Там и завербовали. Учили стратегической разведке, радиоделу, шифровке. Я был настроен очень патриотически, гордился собой, гордился тем, что мне доверили такое дело. Я должен был постоянно держать разведку в курсе — где я нахожусь, что со мной. Я считал себя избранным и потому был горд. У меня всегда был пытливый ум, всегда хотелось знать, что на самом деле происходит. Работая в первом главном управлении, я имел доступ к объективной информации, которую давал в том числе и ТАСС. В то время это уже само по себе было привилегией. А потом мне сказали — иди «под крышу» «Нового времени», становясь журналистом. Писать я всегда любил, начал работать в журнале, писал статьи по Японии и когда приехал туда в 1975 году, то меня там уже знали как толкового журналиста.

Кончилось все известно чем. Уставший, как и все мы, человек сидит передо мной в пустом ресторане. Через каждую — так по крайней мере кажется — минуту подбегает не молодая, но усиленно молодящаяся с хриплым голосом официантка, больше озабоченная, наверное, чаевыми, чем сервисом. А мы сидим и говорим... Про то, что у него в Союзе живет бывшая жена, архитектор по образованию, которой не давали толком работать. Которую до самого последнего времени допрашивали, какие, мол, есть у Станислава «специальные привязки». Чтобы найти и убить? Привести приговор в исполнение?

И сын, которому сейчас уже стукнуло 26. Ему так и не дали определиться. Он — советский безработный. Но особенный. Кого из нас в школе заставляли писать сочинения не про нашего «современника» и не про образы Татьяны и Евгения Онегина и их влияние на дальнейшее развитие русской литературы, а про то, какого презрения заслуживает предатель Родины на примере собственного отца?

Вот и получается опять жуткая ирония — «И никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить...» Изуверство, насмешка над самым элементарным здравым смыслом — очень мягкие слова. Хотя, впрочем, как сказал Станислав, наши власти только что согласились дать разрешение бывшей жене и сыну посетить его здесь, как в случае с Гордиевским.

Я далек от того, чтобы защищать Станислава Левченко. Ему это не нужно. Он при необходимости защитит себя сам. И сделает это, я думаю, не хуже самого блестящего московского адвоката. Дело в другом. Несомненно знающий, он может многое рассказать. И про коррупцию, процветающую в КГБ, и про особые отношения Крючкова со своими друзьями-приятелями, и про «феномен порядочного человека Калугина».

Он сможет высказать свою точку зрения насчет возможности — а он в ней уверен — реформ в КГБ, где, по словам Левченко, есть много нормальных, честных людей — сторонников перестройки. И обязательно скажет, что он — оптимист. Что Союз все-таки станет через какое-то время демократией, исчезнет секретная полиция, люди перестанут стучать друг на друга, и четыре—шесть миллионов тайных осведомителей КГБ отойдут в прошлое, уйдет в небытие социалистическая уравниловка... Ко всем прочим ярлыкам Станислав Левченко еще и идеалист...

По собственному признанию, Станислав доводил свою бывшую жену кличкой «Артур», которую навесил на него КГБ. «Романтическая, правда?» — говорил он. И пугал тем, что, когда, дескать, умрет, написала бы она на обелиске все имена, которые он использовал в своей жизни. Был бы обелиск этот метра три высотой... А от роду ему всего 50. И впервые за 12 лет он увиделся с советским корреспондентом.

Виталий ГАН.

Почему задержан Левин?

ПАРИЖ, 23. (ТАСС). Советский гражданин капитан зарегистрированного на Кипре торгового судна задержан конголезской полицией по просьбе Интерпола.

Как передает из Браззавиля агентство Франс Пресс, капитан Н. А. Левин обвиняется в том, что некоторое время назад бросил на произвол судьбы пятерых мавританцев, находившихся на его судне. Получив уведомление иммиграционной службы Сенегала о том, что этим людям не разрешено высаживаться на сенегальский берег, он будто оставил их в море на небольшом плоту. Через несколько дней сенегальские рыбаки подобрали четверых «отверженных», которые заявили, что их пятый товарищ упал в воду и утонул.

Европа готова помогать Союзу, но...

Майкл Эмерсон, глава представительства Комиссии Европейских сообществ (КЕС) в СССР, вполне может считаться гражданином новой Европы. Он родился во Франции, но имеет британское подданство. Учился в Оксфорде, а работал в основном в Париже и Брюсселе. Сам себя в шутку именует выходцем из «франко-британо-бельгийской провинции объединенной Европы». Последний пост, который до приезда в Москву Эмерсон занимал в КЕС,—начальник управления экономической оценки политики сообществ. Это дало ему возможность глубоко изучить практически все основные направления деятельности ЕС по созданию единого экономического пространства. Того самого, которое сейчас с такой скоростью рассыпается на гигантских просторах нашей общей Родины.

Страны ЕС, благополучно переболевшие вирусом «парада суверенитетов», делают все более масштабные шаги к экономическому, политическому и социальному сближению. А «Союз нерушимый республик свободных» вступил в стадию полураспада, когда каждое из вновь образованных независимых государств первым делом спешит заявить свои претензии на все и вся, оказавшееся в его пределах. Европейские государства — члены сообщества помогают друг другу в решении самых разнообразных проблем — от разработки новейших технологий до сохранения традиционных народных промыслов, а у нас идет процесс обособления и дележки, вакханалия национальных эгоизмов и взаимных претензий...

В Европейских сообществах пристально следят за всеми перипетиями грандиозной драмы, разыгрывающейся у нас. Многие западноевропейские политики и общественные деятели, включая и руководителей КЕС, заявили о своей готовности оказать содействие переходу СССР или того, что от него останется, на рельсы рыночной экономики, к более открытому, демократическому общественному устройству. Нам обещана существенная экономическая, а также гуманитарная помощь. Частично она уже оказывается. Но вот вопрос — сумеет ли объединенная Европа вывести Союз из экономического и финансового «штопора», облегчить последствия политических и социальных потрясений? Об этом и шел у нас разговор с Майклом Эмерсоном во временном, переоборудованном из гостиничного номера в Хаммеровском центре помещении представительства КЕС в Москве.

Глава представительства КЕС в Москве отвечает на вопросы «Правды»

— Господин Эмерсон, способны ли Европейские сообщества оказать Советскому Союзу помощь, массированную и скорую помощь на 10—12 миллиардов долларов, о которой сейчас так много говорят? На каких условиях может быть оказана такая помощь?

— 6 октября Европейские сообщества ответили на просьбу, с которой обратились к нему Президент Горбачев и г-н Силаев, об очень существенной помощи в поставках продовольствия зимой 1991—1992 года. Министры финансов стран ЕС согласились увеличить общую сумму безвозмездной продовольственной помощи и кредитов, которые вскоре будут направлены в СССР, с 750 миллионов экю до 2 миллиардов (1 экю = 1,2 доллара США).

Помощь на первоначальную сумму уже в стадии реализации и состоит из 250 миллионов экю в качестве безвозмездного дара и 500 миллионов экю гарантированных кредитов. Новое обязательство в 1.250 миллионов экю будет в основном состоять из кредитов. Это новое обязательство в 2 миллиарда экю зависит от нескольких условий, которые предполагают важные инициативы со стороны Советского Союза и зависят от пути развития международных отношений.

Во-первых, ЕС представят свое новое обязательство «семерке» и предложат, чтобы Северная Америка и Япония внесли по аналогичному вкладу, что повысит общую сумму до 6 миллиардов экю, или до 7 миллиардов долларов США. Это будет, таким образом, существенным шагом к приближению к пересмотренной цифре помощи в 10,2 миллиарда долларов, которую Президент Горбачев назвал заместителю председателя КЕС Кристоферсену во время встречи 1 октября. ЕС внесут свой взнос при условии, что его партнеры из «семерки» прибавят свою часть.

Во-вторых, ЕС хотят вложить половину этих средств в торговые соглашения по принципу так называемого «треугольника», по которому ЕС будут финансировать закупки продовольствия для СССР в странах — его бывших партнерах по СЭВ. Например, Венгрия и Польша имеют значительные излишки продовольствия, которые в былые времена были бы нормальным путем поставлены в СССР. Таким образом ЕС содействуют восстановлению традиционных торговых связей стран Восточной и Центральной Европы, которые были в значительной степени разрушены, и экономически это обошлось очень дорого. В наших интересах — рациональная экономическая интеграция всей Европы.

— На Западе бытует мнение, что продовольственная помощь нашей стране необходима уже потому, что в противном случае угроза голода нынешней зимой может привести СССР к новым потрясениям, к непредсказуемым драматическим событиям. Каковы причины, побуждающие Европейские сообщества оказывать содействие Советскому Союзу и республикам?

— Готовность Европы откликнуться на просьбу о продовольственной помощи имеет два мотива: гуманитарный и стремление способствовать экономическим реформам. В гуманитарном аспекте идея простая: сосед в беде, наш народ хочет помочь, выделив через наш бюджет средства таким неправительственным организациям, как Красный Крест, для распределения продовольствия нуждающимся организациям и малообеспеченным семьям. Следующий аспект — экономическая реформа — более сложен. Мы знаем, что действия по либерализации экономики и стабилизации валюты, проводимые в сжатые сроки, достигаются социально болезненными операциями. Под угрозой оказываются уровень доходов, рабочие места, появляется безработица. Переход из одной экономической системы в другую — чрезвычайно сложный процесс, это показал и опыт бывшей Восточной Германии, где исторические и социальные предпосылки перемен были, несомненно, более оформившимися, чем в СССР. Если к этому добавить нехватку продовольствия, то весь процесс может оказаться под угрозой. Чтобы избежать этого и необходимы экономические реформы.

— Какие конкретные формы принимает сейчас оказание помощи советским людям со стороны ЕС? Какое участие в направлении и распределении западной помощи СССР принимает возглавляемая вами делегация КЕС в Москве?

— Кроме продовольственного снабжения, еще одна важная форма помощи сегодня — это экспертиза и подготовка специалистов для включения в рыночную экономику. ЕС предлагают 400 миллионов экю в виде безвозмездной помощи для программы технического содействия, которые должны быть выделены в 1991 году. Отклик со стороны СССР — от университетов, предприятий, республик, а также союзных органов и т. д.— огромный. Мы уже получили 726 предложений и проектов стоимостью около 2.000 миллионов экю. В настоящее время мы оцениваем и готовимся к отбору лучших из этих проектов.

Наша делегация в Москве участвует во всей этой работе. Мы стараемся поощрять хорошие предложения по технической помощи и в пределах нашего времени, руководить отбором претендентов в том, что касается критерия соответствия. Мы помогаем в оценке предложений до рассмотрения их в Брюсселе. Мы держим связь с советским бюро по технической помощи ЕС. Что касается продовольственной помощи, то мы взаимодействуем с официальными и неправительственными организациями, чтобы контролировать поставки и помочь в разрешении проблем. Недавно я был на двух пунктах распределения продовольственной помощи ЕС в Северной и Восточной части Москвы, чтобы проверить, как эта система работает. То, что я увидел, меня удовлетворило.

— Господин Эмерсон, вы долгое время занимались проблемами создания единого рынка в Западной Европе. Каковы, на ваш взгляд, возможности сохранения единого экономического пространства в нашей стране?

— На сегодняшний день рынок не является больше полностью интегрированным, существует много межреспубликанских ограничений рынка. Наилучший способ вернуться к интегрированному рынку — провести сопоставимые рыночные и денежные реформы во всех республиках: открытые границы, свободные цены, стабильная и конвертируемая валюта или валюты. Мы в ЕС считаем, что единый рынок и единая валюта — это в конечном счете наилучшая система, но это предполагает, что и единый рынок, и денежная политика — высочайшего класса. Мы будем исходить из тех же принципов и в СССР.

— Каковы основные возможные направления для сотрудничества стран Европейских сообществ с СССР, в чем они могут оказать нам конкретное содействие? Ведь закладывать основы модернизации рыночной перестройки экономических структур в нашей стране, вероятно, намного сложнее, чем оказывать разовую гуманитарную помощь. Это, очевидно, требует более тщательной подготовки и зачастую не так эффектно. Кроме того, и результаты могут сказаться только через несколько лет.

— Самый важный пункт — это как и когда вы достигнете открытой рыночной экономики со свободными ценами, стабильной конвертируемой валютой, благоприятными условиями для экономического сотрудничества, особенно между частными предприятиями и отдельными людьми. Это может растянуться до огромной степени, дольше, чем можно себе представить сегодня. Нужно создать правильную инфраструктуру, а затем пусть предпринимательская и личная инициатива берет дело в свои руки. Гуманитарные и материальные ресурсы СССР столь впечатляющи, что, как только у вас будет «правильная» структура, последуют миллионы взаимовыгодных сделок и обменов — личных, финансовых, коммерческих, научных, культурных.

— В последние недели имели место многочисленные контакты между представителями Европейских сообществ и руководителями СССР, отдельных республик. Прошла серия обменов визитами на разных уровнях. Означает ли это, что мы находимся накануне активизации сотрудничества ЕС и СССР?

— Накануне активизации — нет. Это уже произошло. Только на позапрошлой неделе у нас было не менее 8 официальных делегаций КЕС в Москве одновременно: заместитель председателя КЕС Кристоферсен по вопросам макроэкономики, делегация по продовольствию, эксперты по технической помощи в области финансовой деятельности, транспорта, подготовки менеджеров, делегация по сотрудничеству в области статистики, делегация по экологической политике, и последнее, но не по значению — участие в Конференции по правам человека СБСЕ (итоги которой весьма успешны).

— Господин Эмерсон, мы сейчас являемся свидетелями далеко идущих перемен, происходящих в Европе. Во многих странах меняются экономические и политические структуры. Появляются новые независимые государства. Рушатся барьеры, разделявшие народы. Эти перемены, к сожалению, не обходятся без вспышек насилия, без межнациональных столкновений и противоречий. Как, на ваш взгляд, можно облегчить рождение новой Европы, обеспечить ей мирное, демократическое и процветающее будущее?

— Важный и трудный вопрос. Самая срочная задача — это, несомненно, достичь твердого соглашения между республиками СССР о будущих отношениях и восстановить мир в Югославии. ЕС испытывает глубокую озабоченность в обоих случаях, но, естественно, по разным причинам. Мы видим срочную необходимость претворения в жизнь Договора об экономическом сообществе. Мы с огромным интересом и пониманием отнеслись к каждой строчке этого договора, поскольку многое в нем близко по замыслу к той структуре, которую мы с большим трудом создавали более 30 лет. Мы счастливы предоставить тем, кто работает над этой жизненно важной задачей, все результаты собственного опыта ЕС (например, большая часть дополнительных протоколов в конце проекта договора — аналоги текстов ЕС, представляющие собой сотни страниц рабочих юридических текстов). Но только вы сами можете решить, что вас устроит. Наиболее важно для продвижения вперед — твердо опираться на три фундаментальных принципа: а) демократия, б) экономические рыночные отношения и в) стабильность финансов. Если эти три момента будут обеспечены — ваше будущее в безопасности и внушает надежды.

Все остальное — детали!

Вел беседу
В. ДРОБКОВ.

2 абзаца с телетайпов «Правды»

Не хотим частников

МАДРИД, 23. (Соб. корр. «Правды»). Всеобщую 24-часовую забастовку проводят трудящиеся испанской автономной области Астурия. Замерли шахты, металлургические комбинаты, остановлены пригородные поезда, не ходят автобусы и грузовики, закрыты магазины. Всеобщая забастовка проводится по призыву двух крупнейших профсоюзных объединений страны — Рабочих комиссий Испании и Всеобщего союза трудящихся, которые выступают против проводимой правительством конверсии угольной и металлургической промышленности государственного сектора и передачи его в руки частного капитала.

В результате осуществления этого плана угроза увольнения нависла над 40 тысячами шахтеров и металлургов. Характерной особенностью забастовки является тот факт, что ее проведение поддержали также многие организации владельцев промышленных предприятий.

В. ВОЛКОВ.

Признаем 56-й!

БУДАПЕШТ, 23. (ТАСС). Сообщение местного радио вечером накануне 23 октября стало «долгожданной сенсацией» для Венгрии. Возможно, оно явится отправной точкой формирования новых венгеро-советских отношений. Что же сказал диктор в кратком выпуске вечерних новостей! Он проинформировал слушателей: «Руководитель пресс-службы Президента СССР Андрей Грачев объявил о том, что М. С. Горбачев, советское руководство без всяких оговорок осуждают и считают противоречащим международному праву вмешательство советских войск в венгерские события 1956 года».

Сообщение это было настолько важным для страны, что услышавший его в автомашине по пути в столицу премьер-министр Венгрии Йожеф Анталл, который возвращался из провинциального городка после открытия памятника жертвам второй мировой войны и революции 1956 года, сразу же сделал заявление. Глава венгерского правительства с радостью приветствовал тот факт, что после августовских событий в СССР стало возможным официальное признание советской стороной венгерской революции и национально - освободительной борьбы 1956 года.

Лондон, Бангкок и... Москва

Едва из Москвы в Токио вернулся министр иностранных дел Накаяма, как к нам прибыл другой влиятельный член японского кабинета: министр внешней торговли и промышленности Накао. Его визит осуществлен в рамках договоренностей, достигнутых высшими руководителями на июльской встрече «7 + 1» в Лондоне. А 27 октября в Москве ждут заместителей министров финансов стран «большой семерки». Участники недавнего совещания в Бангкоке поручили им на месте ознакомиться с состоянием советской экономики и финансов, получить из первых рук информацию о нашем золотом запасе и валютных резервах.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Итак, после дебатов в Лондоне и Бангкоке начинается черновая практическая работа в Москве. Но прежде чем говорить о ней, следует подчеркнуть примечательный факт: сторонники и противники поддержки советских реформ как бы поменялись местами. В Лондоне за более действенную помощь Москве активнее всего ратовали Германия и Франция, тогда как Соединенные Штаты и Япония занимали наиболее сдержанную позицию. В Бангкоке же дело обстояло как раз наоборот. Именно американцы выступили за незамедлительные шаги, а европейцы во главе с немцами воспротивились этому.

Подобный феномен легко объясним, ибо в первом случае речь шла прежде всего о кредитах, а во втором — об отсрочках в погашении долгов. Наибольшая часть советской внешней задолженности, близкой к 70 миллиардам долларов, приходится на долю Германии. За ней в списке главных кредиторов следует Франция. Поэтому американское предложение отсрочить советские выплаты дороже всего обошлось бы европейским державам и дешевле всего — Соединенным Штатам. Американцам язвительно напомнили, что, когда в 80-х годах надо было облегчить долговое бремя Латинской Америки, упорно сопротивлялся этому именно Вашингтон.

И все же в Бангкоке был сделан новый шаг по пути, намеченному в Лондоне. «Большая семерка» сформулировала четыре условия оказания полномасштабной помощи нашей стране: принять всеобъемлющую программу экономических реформ, гарантировать выполнение внешних финансовых обязательств как центром, так и республиками, создать для этого надежно действующий механизм, полностью раскрыть сведения об экономике и финансах СССР, внедрив технологию подготовки статистических данных, отвечающих общемировым стандартам. С этим заключительным условием и будет прежде всего связана деятельность финансистов «большой семерки», прибывающих в Москву.

Что же касается Японии, то драматические, подчас непредсказуемые перемены в СССР побудили ее пересмотреть подход к нашей стране, отказаться от жесткой увязки всех форм двустороннего сотрудничества с решением территориального вопроса.

Министерство внешней торговли и промышленности Японии играет ключевую роль в разработке и осуществлении общенациональной экономической стратегии. Глава этого ведомства никогда прежде не бывал в СССР. Накао обменялся мнениями с союзными и российскими руководителями о том, как наиболее эффективно использовать пакет кредитов на 2,5 миллиарда долларов, выделенных для нас японским правительством. Более двух третей этой суммы ассигновано на государственное страхование японского экспорта и капиталовложений в СССР — соответственно 1,5 и 0,3 миллиарда долларов.

Решено незамедлительно определить перечень конкретных сделок и проектов, заслуживающих финансовой поддержки. Японцы придают тут приоритетную роль таким направлениям, как энергетика, конверсия оборонной промышленности, совершенствование системы распределения, создание мелких и средних совместных предприятий, прежде всего на Дальнем Востоке. По замыслу Токио, данные меры должны дать Москве новые источники конвертируемой валюты, а также стимулировать развитие районов, прилегающих к Японии. Иными словами, пакет кредитов предназначен «помочь нам, помочь себе» — причем так, чтобы это отвечало японским интересам.

Наглядный пример — главенствующая роль нефтегазового комплекса, которому выделяют миллиард долларов из общей суммы кредитов в два с половиной миллиарда. При-

чин тому несколько. Во-первых, это кратчайший путь повысить кредитоспособность Советского Союза, которому, кроме энергоносителей, почти нечего продавать, и тем самым помочь ему выплатить долги. Во-вторых, это возможность получить крупные заказы на оборудование для разведки, добычи и транспортировки нефти и газа. Например, контракт на разработку месторождений Сахалинского шельфа японо-американским консорциумом «Содэко» — «Эксон» оценивается в 9 миллиардов долларов. Наконец, в-третьих, Токио опасается, что дальнейшее сокращение добычи нефти и газа в СССР дестабилизирует мировой энергетический рынок и тем самым нанесет удар по Японии как одному из крупнейших импортеров топлива. С другой стороны, освоение недр Сахалина, а затем и Якутии позволило бы Японии диверсифицировать источники энергоснабжения, преодолеть чрезмерную зависимость от Ближневосточного региона. Опасаются в Токио и того, что в связи с предстоящим подписанием Европейской энергетической хартии японцев могут опередить в СССР западные конкуренты.

Итак, заинтересованность предотвратить развал советской экономики у «большой семерки» есть. Но кто станет ссужать деньги семье, которая ссорится из-за раздела имущества? Сохранить единое экономическое пространство, четко разделить ответственность за внешние долги между центром и республиками — вот первейшие условия нашей кредитоспособности, доверия к нам со стороны зарубежных партнеров.

Всеволод ОВЧИННИКОВ.

ОТКРЫТЫЕ «ВОРОТА» В КИТАЙ

Взгляните на карту Дальнего Востока. Чуть ниже голубого озера Ханка, на «перекрестке» железнодорожной ветки из Уссурийска и границы с Китаем раскинулось большое село Пограничное, в прошлом казачья станица Гродеково. Оно, правда, не у самой границы двух великих государств — до вспаханной контрольно-следовой полосы отсюда еще верст двадцать с гаком. Ехать надо по извивающейся в дубняке средь глинистых увалов тропинке-дороге, по которой в царское время трудно добирались казаки, чтоб обменяться товаром с китайскими торговцами.

К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ

Хотя минуло с тех пор семьдесят с лишним лет, все так же тряслись мы — на автомобиле — по разбитому, ухабистому «тракту». Ехали в сопровождении симпатичного старшего лейтенанта погранвойск В. Боба к главным на Дальнем Востоке «международным воротам» в Китай. И председатель райсовета Галина Буханистая, хрупкая, изящная женщина, вспоминала о встрече здесь официальной китайской делегации, прибывшей во главе с ее хорошим знакомым — мэром приграничного города Суйфэньхэ Чжао Минфэем.

— А мне посчастливилось быть у китайцев на торжествах — традиционном празднике фонарей. Так что вы думаете? Чжао испортил мое настроение: раскритиковал, невзирая на этикет. «Вы,— говорит,— боитесь потерять председательское кресло, потому и не делаете решительных шагов к расширению сотрудничества». И повез по городу показывать готовность номер один китайской стороны: многолюдный рынок у границы, асфальтированную дорогу к нам, огромное здание переезда со всеми службами, построенное за несколько месяцев на месте старого автовокзала.

Я на него не в обиде, потому что Чжао Минфэй прекрасно понимает — не в местных властях тут дело, а в неповоротливости нашей государственной администрации. Недаром же написал он, пройдя все ее инстанции, письмо Президенту М. С. Горбачеву о том, что пора на нашей восточной границе иметь второй Брест, а не захудалый контрольно-пропускной пункт.

Мне, корреспонденту, Галина Федоровна настойчиво рекомендовала лично посетить ту отправную точку, с которой рельефно можно просмотреть отдельные дальневосточные огрехи международных связей. Она сама вызвалась доставить меня сюда и договорилась с пограничниками.

И вот — советско-китайская граница. Два солдата в маскировочной форме с автоматами и овчаркой на поводке. Все как положено: за воротами — знак «Стоп!» и стрела-шлагбаум.

Здесь у международных «ворот» вот уже с полгода, словно памятники нашей предпринимательской тупости, стоят два новехоньких, но уже полуразобранных комбайна «Дон». Их, говорят, аж 60 штук, невесть каким образом попавших на высокогорье полей Чечено-Ингушетии, почти задарма «загнал» тамошний госснаб китайским предпринимателям. Вот и приволокли машины через всю страну, к Тихому океану. И вдруг на финише оказалось: а доставить-то комбайны покупателю никак нельзя — тоннель, что встал на пути, вовсе не рассчитан на проезд степных богатырей. И теперь ни туда, ни сюда: гнать ли поодиночке через увалы или разбирать на запчасти, так как в долгом путешествии машины давно уж разукомплектованы?

Чечено-Ингушская «сделка» навела нас на обратном пути на размышления о нашем предпринимательстве. Действительно: доколе мы будем, как при Иване Грозном, торговать-обмениваться с заграницей пенькой и шкурками соболей в обмен на бусы-безделушки да расписные горшки-термосы? Спускаем ведь «за бугор» все ценное сырье. Притом по дешевке, лишь бы сделка состоялась. В ход идут минеральные удобрения, стройматериалы, рыба, металл. Все, что у самих в дефиците. Обратно же везем ширпотреб.

В Приморье дело дошло до последней рубахи. Край на грани голода, а предприятия за тридевять земель, пользуясь дарованной свободой, отправляют в Китай вагоны «сверхплановых» яиц, сахара, растительного масла, сои. Короче, все, что можно. Но пресса огласила это, народ возмутился, и крайсовет наложил свое «вето» на продовольственную растащиловку, строго предупредив отечественных горе-предпринимателей: «Хватит, ищите иные пути!»

Иные... А какие?

Думается, мэр Суйфэньхэ — не простачок, чтоб писать послание Президенту СССР ради несчастного вагона рыбы или даже состава с лесом из Уссурийской тайги. Тревога его как рачительного и дальновидного хозяина, пекущегося о процветании жизни своих горожан, имеет более глубокие корни. «Ворота» северо-восточной части Китая, запертые сухопутной границей, рассматриваются как самый близкий и наиболее выгодный выход к морям Тихого океана (на то и строилась в свое время КВЖД), а оттуда не только к Камчатке, Магадану, Сахалину, Приморью, Хабаровскому краю, но и к странам азиатско-тихоокеанского региона, с которыми советские партнеры начали активно завязывать деловые отношения.

Вьетнам, Южная Корея, Гонконг, Сингапур... Соперников тут предостаточно. И ограничиваться ли Китаю только бартерными сделками? Не потеряет ли эта страна-сосед вполне законное первенство во взаимовыгодном сотрудничестве с Дальним Востоком и Сибирью? Одна «дверь» туда — в Забайкальске, а другая — ведет через Гродеково. И обе, как в большом и богатом доме, важны.

А долго ли еще ждать разворотистым китайским бизнесменам, когда у советской стороны пройдет «бартерная чесотка» и появятся люди с осознанным пониманием живого дела — ориентацией на внедрение в производство современных технологий, созданием совместных предприятий, приносящих валюту не только в собственный карман.

К счастью, на такие таланты и Приморье щедро. Меня познакомили в Пограничном с председателем правления местного райпо А. Дубовиком, начинавшим входить во вкус предприимчивости еще в 1987 году и первым подписавшим на Дальнем Востоке контракт с главной компанией экономического и технического сотрудничества Суйфэньхэ.

— Я одиннадцать лет хожу в должности и только последние годы стал нормально работать,— посокрушался Анатолий Федосеевич.

И повез меня по райцентру показать плоды своей деятельности, которую даже придирчивые пайщики оценили на «хорошо».

Торговый центр, показалось мне сначала, самый достойный объект, что вырос из прибылей торговых взаимоотношений с Китаем. Огромное (четыре тысячи квадратных метров рабочей площади) здание с зимним садом, начиненное холодильниками, лифтами, складами, кабинетами для специалистов, стоимостью два миллиона швейцарских франков. Правда, до финиша строительства еще далеко.

На окраине села раскинулся мини-городок для райповцев в 20 коттеджей, из которых уже часть заселены. Заходим в гости к бухгалтеру Таисии Евгеньевне Грибовой, 27 лет проработавшей на одном месте: двухэтажный домик из четырех комнат на пять человек семьи с обширной столовой, подвалами, гаражом, мастерскими.

В коттеджи вселились шоферы, продавцы, повара, специалисты... Для молодежи в другом месте сооружено 36-комнатное (на двух человек каждая) общежитие, где первый этаж с хрустальными люстрами, телевизорами и комнатой встреч отведен под профилакторий для рабочих — с комплексом медицинского лечения.

Я видел 64-квартирный дом особой, конкурсной, планировки, строящуюся обувную фабрику — совместное предприятие по выпуску 300.000 пар кроссовок. Предприятия по выпуску стройматериалов, швейных и трикотажных изделий, оснащенных китайским оборудованием, и все это — дело рук 600 человек наемных китайских строителей. Вот вам пример добрососедских отношений!

Мне хотелось знать, как и с чего начиналось предпринимательство в Пограничном. Встретился с бывшим председателем райисполкома, а ныне ушедшим на свое прежнее место работы, директором птицефабрики Анатолием Васильевичем Роженко.

Анатолий Васильевич рассказывал мне, как начали выращивать арбузную рассаду в специальных земляных стаканчиках. Передовая технология предложена муданьцзянской международной компанией по технико-экономическому сотрудничеству при научном центре сельского хозяйства.

С Роженко работали агроном Нэо, бригадир Лю, младший агроном Ман.

— Вот я их, как классных специалистов и «выписали» из Китая нынче сюда, на птицефабрику,— говорит Роженко.— Решил тоже немного коммерцией заняться. Завербовались 37 парней, жаждущих заработать. Выходит по гектару на брата. Взялись еще дополнительно и за овощи. Расчет с ними таков: 60 процентов — птицефабрике, а 40 — им. Реализуем продукцию, и платят деньгами.

Переводчик Ху доводит мнение участвующих в беседе крестьян: «Китайская страна великая, а земли плодородной маловато. После встреч в верхах с представителями Советского Союза отношения очень изменились, и многие китайцы желали бы поехать сюда и применить к разными делами. Особенно созданием совместных предприятий».

Мысль о создании свободной экономической зоны близ озера Ханка все чаще будоражит воображение местных жителей. Вышестоящие местные власти, кажется, заняли самостоятельную позицию и решили как оборона не только красных административных крепостей, но и в столицы.

Думая о «морском окне» в азиатско-тихоокеанский регион, никак нельзя держать на запорах сухопутные «ворота» в Китай. В них все настойчивее стучится наш великий сосед. И надо уже теперь, пока еще идея «свободной экономической зоны» до конца не оформлена и витает в воздухе, принимать практические, неотложные меры и по строительству автоперехода, и по прокладке 20-километрового шоссе. Словом, превращать грузовую станцию Гродеково в настоящий пассажирский узел.

Странно. Тем не менее накрепко вбита в сознание нынешних руководителей Приморья ретроградская мысль: мол, вот когда зона будет — будет и станция, и дорога, и автопереход. А почему бы не наоборот? Именно исправные международные «ворота», открытые настежь, разовьют и укрепят те первые ростки — они и являются ступеньками к свободной экономической зоне,— коренным образом поменяют на границе унылую нынешнюю действительность.

Н. БРАТЧИКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Владивосток,
Приморский край.

РЕКЛАМА

ВПЕРВЫЕ

Сокровища дома Романовых

Государственная ассоциация «Россия», основу которой составляют крупнейшие музеи и заповедники, занята поиском новых путей возрождения историко-культурного и духовного наследия народа. Она впервые провела в Совинцентре выставку на тему «Сокровища императорской России».

На выставке представлены уникальные художественные произведения: ордена и медали, костюмы и портреты императорской семьи, а еще архивные документы — жалованные грамоты, гербовники дворянских родов, приветственные адреса, впервые покинувшие запасники.

— Выставка «Сокровища императорской России»,— рассказал генеральный директор Государственной ассоциации «Россия» А. Голышев,— является законченной экспозицией. Но на ее базе могут быть составлены и предложены нашим зарубежным партнерам десятки самостоятельных уникальных выставок. Таких, например, как «Награды императорской России», «Портреты российских императоров и членов их семей», «Символы российской государственности», «Униформа и оружие императорской фамилии» и другие.

В активе дел ассоциации — подготовка каталога выставок российских музеев, проведение первого социологического исследования «Русский национальный характер». На базе Палехского училища учрежден научно-производственный комплекс «Палехская иконописная школа».

Д. ШУМСКИЙ.
г. Москва.

«Партбилет—моя собственность»

Смоленская областная газета «Рабочий путь» рассказала любопытный случай. Врач областной детской больницы Н. Погожая вступила в КПСС накануне августовского путча. Но так уж получилось, что свой партбилет Нина Васильевна получить не успела до 19—22 августа, а потом, как известно, Указом Президента деятельность партии была приостановлена. И вот, выждав срок, Н. Погожая решила все-таки наведаться в Смоленский горком партии и узнать, как ей получить свой партбилет.

Первый секретарь горкома В. Атрощенков пытался объяснить Нине Васильевне, что деятельность партии приостановлена.

— Я все знаю. Но партбилет — моя собственность. Вы должны мне ее вернуть,— решительно заявила Погожая.

В. Атрощенков вынужден был «нарушить» Указ Президента и вручить коммунисту ее партбилет.

В. АРТЕМЕНКО.
(Корр. «Правды»).
г. Смоленск.

Левша в законе

В кондуите знаменательных дат, возможно, появится еще одна — международное общество предлагает учредить День леворуких.

С просьбой поддержать их американские представители общества обратились к профессору Луганского медицинского института доктору медицинских наук А. Чуприкову, который многие годы занимается вопросами охраны здоровья леворуких и возглавляет созданный в Луганске республиканский научно-методический центр латоральной физиотерапии — ФИЛАТ.

— Вместе с приглашением сотрудничать коллеги из США прислали декларацию защиты прав леворуких под названием «Билль о левшах»,— рассказывает Анатолий Павлович.— Этот документ по сути — против дискриминации леворуких в любой сфере деятельности, как и против переучивания леворуких детей, что опасно для их здоровья.

— А за праздник леворуких голосую обеими руками,— продолжает Чуприков.

Левшу у нас в народе всегда уважали. В наше время почтения должно быть не меньше.

П. МАЗАЛОВ.
(Внештатный корр. «Правды»).
г. Луганск.

Кому быть губернатором?

Только что на прилавках книжных магазинов Смоленска появилась интересная книжица «История города Смоленска, составленная иеромонахом Иоасафом Шупинским к приезду императрицы Екатерины II». Она издана впервые после публикации в 1876 году.

Прелюбопытнейший факт вычитал в брошюре: «Ныне благополучно царствовавшая императрица Екатерина Алексеевна указала открыть в Смоленске наместничество: в оном учредить правление, по изданному ее мудрому учреждению, кое 13 февраля 1708 года и было открыто генерал-аншефом Александром Ивановичем Глебовым».

Смоляне не без интереса знакомятся с летописной хроникой своего города, насчитывающего почти 1130 лет со времени основания. Но, пожалуй, еще больше их волнует, кто же станет наместником Президента России в году 1991-м.

Вот лишь несколько из претендентов. В. Анисимов, инженер по образованию, большую часть жизни посвятил партийной работе.

Еще фамилии — С. Богатырев и Б. Рева. Один экономист, другой известный в области строитель, оба представляют нынешний исполнительный комитет областного Совета.

В списке претендентов и председатель областного Совета Л. Мамонтов — человек с большим стажем руководящей партийной работы, тоже был первым секретарем Смоленского горкома КПСС, председателем облсовпрофа. Претенденты из нового пополнения, как они говорят,— «активные сторонники демократических реформ в политике и решительного перехода к рынку в экономике». Это директор Вяземского льнокомбината В. Фатеев и преподаватель Смоленского сельхозинститута, экономист М. Семенов.

(Корр. «Правды»).

Многим жителям Донецка известно это здание на улице Артема — бывший музыкально-педагогический институт. Почему бывший? С нового учебного года институт превратился в консерваторию. А значит, повысился класс обучения певцов и музыкантов. Значит, сделан еще один шаг к совершенствованию системы обучения музыкальной культуре.

● Поздравление друзей.

● Хор Донецкой государственной консерватории — лауреат многих престижных конкурсов.

● Преподаватель Л. Алексеева со студенткой четвертого курса Е. Коваленко.

Фото Г. Навричевского.

Землетрясение отменяется

В последние дни Чечено-Ингушетию будоражат слухи о возможном катастрофическом землетрясении. По мнению директора Грозненской сейсмопрогностической станции К. Мамацуева, в ближайшее время возможны толчки силой до восьми — девяти баллов. По словам директора станции, он неоднократно обращался за помощью в Москву, в том числе и в Институт физики Земли АН СССР, но получил отказ, мотивируемый «нестабильной общественно-политической ситуацией в республике». Для того чтобы прояснить ситуацию, мы обратились к заместителю директора института, члену-корреспонденту Академии наук СССР А. В. Николаеву.

Вслух о слухах

— Во-первых, сам К. Мамацуев в наш институт за помощью не обращался. Кстати, он неоднократно давал подобные прогнозы, которые ни разу не подтвердились. Несколько дней назад было официальное обращение Председателя Совета Министров ЧИР С. Бекова, и вчера в Грозный для оказания помощи вылетела группа наших специалистов.

Во-вторых, вопрос о возможности землетрясения в Чечено-Ингушетии рассматривался на союзно-экспертном совете по оценке сейсмической опасности и прогнозу землетрясений. Выводы были однозначны. Да, в настоящее время наблюдается повышенная сейсмоактивность всего Кавказского региона, а не только одной Чечено-Ингушетии. Говорить же о прогнозах на месяц по меньшей мере нереально. Во всяком случае, имеющихся на сегодня данных недостаточно, чтобы делать разного рода сенсационные заявления.

Итак, судя по всему в ближайшее время землетрясение отменяется, а слухи о грядущей катастрофе — лишь очередная карта в политической игре.

В. ХАРЛАМОВ.

Дерево—на крыше

Вы никогда не видели, как сквозь крышу растет дерево? Советую съездить, взглянуть. Называется эта красота «Совпластиталь».

Сегодня совместное предприятие откроет для нас свои двери.

Выбор в магазине богатый, все предметы, необходимые для создания желаемого комфорта и уюта в наших скромных (в большинстве своем) жилищах, иначе говоря, квартирах. Предприятие производит несколько видов различных предметов из пластмассы — садовую и детскую мебель, кухонную посуду, картины, разнообразные детали интерьера и т. д. Есть чем поживиться здесь и любительницам бижутерии и косметики. И все это можно приобрести по весьма доступным по нынешним временам ценам.

Хорошая новость

Реконструкция магазина продолжалась два года, зато теперь он посоперничает по своей оснастке с Диорами и Ланкомами.

Два подобных магазина уже открыты для посетителей в Ташкенте с 1987 года. А на мой вопрос, хватит ли товаров всем желающим, генеральный директор с улыбкой ответил: для этого надо создать как минимум 60 таких же предприятий. И Александр Николаевич Мелкумов не отрицает такую возможность.

Е. КАЗЬМИНА.
г. Москва.

СПОРТ ◆ СПОРТ ◆ СПОРТ

Победа осталась «за кадром»

Расследование «Правды»

Московское «Динамо» преподнесло два сюрприза своим поклонникам. Сначала о первом.

Когда команда отправляется на кубковый матч за рубеж, где ее ждет серьезный соперник, болельщики заранее... согласны на ничью — для начала этого, как принято считать, достаточно. Однако «Динамо» добилось большего — выиграло во французском городе Канн у местной команды первый матч на Кубок УЕФА со счетом 1:0. Гол на 43-й минуте забил Сергей Кирьяков, подоспевший к мячу, отбитому вратарем Мишелем Дусье.

Итак, первый сюрприз приятный. А в чем заключается второй? Центральное телевидение публично обвинило динамовцев в том, что якобы по их вине сорвалась трансляция матча из Франции и миллионы советских любителей футбола вопреки объявленной телепрограмме были лишены возможности увидеть игру. Как говорят телевизионщики в таких случаях, «помехи произошли вне территории Советского Союза». Так ли?

Замдиректора студии «Спорт» Центрального телевидения Георгий Саркисьянц рассказал:

— Накануне отъезда футболистов во Францию мы заручились согласием генерального директора динамовского футбольного клуба Николая Толстых на трансляцию матча. Французы подтвердили, что к передаче все готово. И вдруг 21 октября поздно вечером поступило сообщение из Франции, что трансляция под вопросом.

— Что же произошло?

— Вот и мы не могли понять. Лишь на следующий день в 19.30, то есть перед самым началом матча в Канне, французские коллеги передали по телексу, что, к сожалению, не могут дать «сигнала», так как не понимают позицию «Динамо», но все-таки готовы обеспечить канал для передачи, если Москва подтвердит через УЕФА, что «Динамо» предоставит французской станции «ТФ-1 плюс» право на трансляцию ответного матча. Увы, у нас уже просто не оставалось времени, чтобы выполнить эти требования.

— Какова же, на ваш взгляд, подоплека этой истории?

— Из Праги, где располагалось «Интервидение», нам сообщили, что Толстых передал права на трансляцию матча с «Канном» итальянцам...

Неизвестно, при чем здесь какая-то третья сторона, когда 22 октября около 16 часов в Федерацию футбола СССР пришел телекс из Федерации футбола Франции, что клуб «Канн» возражает против трансляции матча на Советский Союз. «Мы сейчас же поставили об этом в известность телевидение»,— заверил зампредседателя нашей федерации Александр Тукманов.

Связаться с Николаем Толстых вчера не удалось — московское «Динамо» возвращалось из Франции только вечером. Стало известно лишь, что у него там и других хлопот, помимо телевидения, хватило. В полиции оказался Колыванов, который ранее поехал в Италию договариваться о контракте с клубом «Фоджа» и должен был присоединиться к динамовцам в Канне, но произошло какое-то недоразумение с визами... Однако в любом случае урок из этой истории извлечь нетрудно: телевизионные трансляции из-за рубежа, которых ждут миллионы зрителей, слишком серьезное дело, чтобы полагаться на чьи-то обещания. Наверное, куда надежнее заранее заключать соглашения.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Московские динамовцы выиграли первый матч второго круга кубка УЕФА у команды города Канн на ее поле — 1:0.

● Один из эпизодов матча.

Телефото Рейтер—ТАСС.

Спортивные страсти

◆ *ШАХМАТЫ. Чемпион мира Каспаров выиграл у Ананда в пятом туре традиционного шахматного турнира в Тилбурге и набрал 4,5 очка. Он — лидер соревнований. В остальных партиях Тимман победил Бареева, вничью сыграли Корчной с Шортом и Камский с Карповым.*

◆ *ТЕННИС. Советские теннисистки взяли удачный старт на турнире в зале английского города Брайтон (призовой фонд — 350 тысяч долларов). Е. Манюкова выиграла у В. Пробст (Германия) — 6:2, 3:6, 6:2, а Н. Зверева — у Э. Рейнач (Южная Африка) — 6:4, 6:2.* (ТАСС).

Как я стал «деятелем международного коммунизма»

ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО

Советский комитет по культурным связям с зарубежными странами попутно занимался и антрепренерской деятельностью. Так, в 1958 году по предложению комитета отправилась в турне по латиноамериканским странам балетная труппа Тбилисского театра оперы и балета. По договоренности с руководством ТАСС мне предоставили право передавать в Москву не только материалы о выступлениях балетной труппы, но и информацию, связанную с текущими событиями в Латинской Америке. Отправляясь в поездку, я на всякий случай взял с собой свое старое удостоверение «Комсомолки».

Это удостоверение пригодилось мне в Перу, где произошел забавный эпизод.

В те годы латиноамериканская пресса, особенно в странах, с которыми у нас не было дипломатических отношений, не старалась давать о нашей стране положительных материалов. Но вот 13 августа 1958 года крупнейшая перуанская газета «Комерсио» напечатала объективный материал, который занял всю первую страницу. Но начну сначала.

Балетная труппа еще завершала выступления в Чили, а я вылетел в Лиму для уточнения деталей гастролей в перуанской столице. На аэродроме меня никто не встречал. Добрался до отеля, время было позднее, и встречу с импресарио пришлось отложить на утро. Но не сидеть же бесцельно в отеле? Решил отправиться к коллегам в редакцию местной газеты «Комерсио» — крупнейшую в Лиме.

Редакцию газеты нашел быстро. Вхожу в крохотный вестибюль, объясняю стоящему около двери мужчине, вероятно, вахтеру, мол, так и так, советский журналист из газеты «Комсомольская правда» желает нанести визит вежливости сеньору директору газеты».

А «вахтер», который оказался вовсе не вахтером, а ответственным секретарем «Комерсио», то есть вторым лицом в редакционной иерархии, хватает телефонную трубку и истошным голосом кричит: «Слушай, шеф! Будем переверстывать первую полосу. Тут впервые в истории нашей редакции прибыл коллега из советской газеты «Правда». Сейчас я тащу его к тебе».

Попытался я, было, взбегая следом за ним на третий этаж, растолковать разницу между «Правдой» и «Комсомольской правдой», но ответственный секретарь, не слушая, торопился доставить как можно быстрее «первополосный материал» к шефу.

Директор, не дав мне раскрыть рта, сразу же изъявил желание самолично взять у советского коллеги интервью «в номер», тут же вызвал стенографистку и велел прислать фотографа. Только мы уселись в кресла и я начал, было, популярно объяснять цель визита, как на директорском столе загорелась лампочка селектора, и дрожащий, заикающийся голос ответственного секретаря сообщил чрезвычайную новость: «Сеньор директор, к нам пришел нанести визит еще один коллега из советской газеты «Правда»!

Директор «Комерсио» медленно повернулся в мою сторону, и его правая рука скользнула в карман брюк. Да-а... Ситуация складывалась непредсказуемая: латиноамериканцы — люди экспансивные, эмоциональные, вспыльчивые и решительные. Директор пронзил меня испепеляющим взглядом, медленно вынул из кармана руку с крепко зажатым в кулаке... носовым платком и вытер выступившие на лбу бусинки пота.

— Не может быть,— воскликнул я,— это наверняка один из сыновей лейтенанта Шмидта, а не корреспондент «Правды»!

— Сейчас проверим,— сквозь зубы процедил директор, явно не знакомый с литературными персонажами советской классики, и сказал в трубку: — Тащи, да поскорей двойника сюда!

Не успел он усесться в дальнее от меня кресло, как распахнулась дверь и в кабинет с гордо поднятой головой вошел, кто бы вы подумали? Мой друг, собственный корреспондент «Правды» в Мексике Василий Чичков!

Мы бросились друг другу в объятия, и через минуту все стало на свои места: оказалось, что Василий Михайлович Чичков летел из Мехико в чилийскую столицу с пересадкой в Лиме и, естественно, не имея знакомых в городе, решил обратиться за содействием к коллегам по профессии.

Директор все же сначала выразил желание ознакомиться с нашими документами. Дон Базилио, как я всю жизнь называл Василия Чичкова, вручил директору удостоверение «Правды», а я — свое старое, кстати, давно просроченное удостоверение «Комсомолки». Сравнив фотографии на документах с нашими физиономиями, директор попросил «пробисировать» объятия двух советских журналистов, чтобы фотокорреспондент запечатлел для газеты и истории такой исключительный момент.

Потом мы вчетвером (к нам присоединился ответственный секретарь) пили перуанское кофе и долго беседовали на различные темы на протяжении почти трех часов, потому что директор непременно хотел вручить нам тут же, в своем кабинете, свежий номер газеты с посвященным нам материалом.

Ушли мы из редакции на рассвете с пахнущими типографской краской экземплярами «Комерсио». Всю первую страницу газеты занимала гигантская фотография двух обнимающихся советских журналистов. Целая страница буржуазной газеты, посвященная советским людям. Целая страница буржуазной газеты, посвященная нашей стране, где не было ни строчки вымысла.

...А два дня спустя в других печатных органах Лимы появились комментарии, где со ссылкой на первополосный материал «Комерсио» утверждалось, что «Перу превращается в центр для подозрительных встреч советского международного коммунизма».

Весь следующий день мы с «Доном Базилио» провели вместе. Вечером он вылетел в Сантьяго, а я, завершив все переговоры с импресарио, задумал взять интервью у президента Республики Перу. Свой замысел осуществить не удалось, но интервью у президента я все-таки получил. Правда, не у президента Перу, а у президента Венесуэлы. Но это уже другой рассказ.

Олег ИГНАТЬЕВ.

СМОТРИТЕ, СЛУШАЙТЕ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

24 октября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «Утро». 9.05, 19.25, 2.15 — «Узник замка Иф». Фильм 2-й. 10.40 — Мультфильмы. 11.10 — Футбол. Кубок УЕФА. 1/16 финала. В перерыве (12.00) — ТСН. 13.00 — По сводкам МВД. 14.15 — Телеминст. 15.00, 23.50 — ТСН. 15.15 — Третий возраст. 16.30 — «Трест, который лопнул». 2-я серия. 17.35 — Мультфильм. 17.45 — ООН за лучшее будущее. 18.25 — «Блокнот». 18.30 — ТСН. Международный выпуск. 18.45 — «...До шестнадцати и старше». 21.00 — Информационная программа. 21.40 — По сводкам МВД. 21.55 — Док. фильм «Артем». 1-я и 2-я серии. В перерыве (22.30) — Парламентский дневник. 0.05 — Футбольное обозрение. 0.35 — Музыкальный прогноз. 1.05 — Беседы с епископом В. Родзянко. Передача 14-я. 1.25 — Й. Гайдн — Месса ре минор («Нельсон-Месса») для солистов, хора и симфонического оркестра.

РОССИЙСКИЙ КАНАЛ. 8.15 — Док. фильм. 8.35 — Испанский язык. 9.35 — Мультфильм. 10.00 — Года, доставшиеся мне... Наум Коржавин. 11.00 — Док. фильм. 11.30 — Епископ Подольский Виктор. Д. Лихачев. С. Ямщиков в программе «Угол Правды и Ямского Поля». 12.00 — Док. фильм. 12.30 — Неизвестная Россия. 13.00 — «Созвездие любви». Худ. фильм. 1-я серия. 14.05 — Док. фильм. 14.35 — «Всего шесть струн». Фильм-концерт. 15.10 — Ритмическая гимнастика. 17.00 — Разминка для эрудитов. 17.30 — Русская речь. 18.00 — Контакт-форум. 18.30 — Мама, папа и я. 19.00 — Парламентский вестник России. 19.15 — Грани. 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.35 — Лучшие фильмы документалистов Екатеринбурга. 21.30 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 21.55, 23.20 — «Пятое колесо». 22.55 — Реклама.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. В «Телеканале 2×2». 7.00 — Московский телетайп. 9.30 — Мультфильм. 10.00 — «Ассоль». Художественный фильм. 11.30 — «Бенефис М. Лиепы». 14.30 — Спортивная программа. Киножурнал. 16.00 — Мультфильм. 16.30 — «Атланты и кариатиды». Художественный фильм. 3-я серия. 18.45 — Московский телетайп. 19.00 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 21.00 — Информационная программа. 21.40 — Хроника происшествий. 21.45 — Добрый вечер, Москва! В «Телеканале 2×2». 23.00 — Художественный фильм (США). Спортивная программа.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 18.00 — Люди и история. Литературная передача для старшеклассников. 19.00 — «Бурда моден» предлагает...» 19.30 — «Азы карьеры». 19.45 — Клуб путешественников. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00, 21.30 — Испанский язык. 22.00 — Мир увлеченных. «Внимание снимаю!» 22.15 — «Биржевой пилот». 22.25 — «Давайте поговорим». Аркадий Райкин.

ПОКАЗЫВАЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 7.40 — Час кино. 9.05 — История. 5-й класс. 9.25 — «Спой мне, спой, Прокошина». Фильм-концерт. 10.05 — Астрономия. 11-й класс. 14.00 — Киноканал «Осень». «Девушка с характером». Худ. фильм. 15.45 — Поэт Г. Отс. 15.50 — «Среда». 17.30 — Телестанция «Факт». 17.35 — Литература. 9-й класс. 18.05 — Мультфильм. 18.30 — Телебиржа. 19.00 — Гражданин и закон. 20.00 — «Большой фестиваль». 20.15, 20.40, 21.50 — Реклама. 20.20 — Телестанция «Факт». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Информационная программа. 21.40 — «600 секунд». 21.55 — На сессии облсовета. 22.10 — Преображение. 0.30 — «Дамское танго». Худ. фильм.

РАДИО

24 октября

РАДИО-1. 9.15 — О проблемах книгоиздания в стране. 9.45 — Русские народные песни. Исполняет С. Захарова. 10.15 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Надежда». О милосердии к детям — инвалидам и сиротам. Музыкальное приложение к передаче «Кто против?» 11.00 — «На актуальные темы». «Урожай: что будет на столе?» 11.15 — «Мы любим музыку». Передача для школьников среднего и старшего возраста. 12.00 — Радиостанция «Союз». 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт по заявкам. 13.10 — В. Максимов. «Чаша ярости». Страницы документальной книги. 14.00 — «Приглашает радио Азербайджана». Концерт «Искусство молодых». 14.40 — «Правовой режим единого экономического пространства». «Круглый стол» специалистов. 15.30 — «Точка зрения». Передача на международные темы. 16.00 — Радиостанция «Смена». «Вертикаль». Прямой информационно-публицистический канал для старшеклассников и учащихся ПТУ. 17.15 — «Юность». 18.00 — «Песня солдатская моя». Концерт. 18.40 — «Садоводам и огородникам». 18.55 — «Образ». Литературно-художественная программа. 22.15 — Музыкальная передача. 23.15 — «Вечерний курьер».

ТЕАТРЫ

24 октября

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Севильский цирюльник.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — **Зойкина квартира;** Малая сцена — **...И четыре стены моей жизни...**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на пл. Свердлова, 1/6 — **Царь Федор Иоаннович.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Иисус Христос — суперзвезда;** Малая сцена — **Дом Бернарды Альбы.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Театр времен Нерона и Сенеки;** Филиал — **Наливные яблоки, или Правда — хорошо...**

ТЕАТР САТИРЫ — **Идеальный муж.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — **Крестики-нолики.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 24 октября преобладание облачной погоды, небольшой мокрый снег. Днем максимальная температура 2—4 тепла, по области от 0 до 5 тепла. Ночью 25 октября от 1 тепла до 4 мороза, 26 октября 2—7 мороза, днем от 1 мороза до 4 тепла.

25 и 26 октября в Санкт-Петербурге и его окрестностях без осадков, температура ночью 2—7 мороза, днем от 0 до 5 тепла (26 октября 2—7 тепла).

На Украине порывистый ветер. Ночью от 3 мороза до 3 тепла (в Карпатах до 8 мороза), днем 1—6 тепла; в Крыму и Приазовье ночью 3—9 тепла, днем 8—14 тепла.

Учредитель — журналистский коллектив «Правды» ◆

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Главный редактор Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».
ТЕЛЕФАКС: 2002291. ТЕЛЕКС: 111164.
ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86. Справки по письмам — 250-52-39. Рекламная группа — 257-31-19. Издательство — 214-11-02.

Типография издательства «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. ◆

Индекс 50102. Тираж 2.828.000 экз. Тип. № 12420.

По графику в 19.00. Сдано в печать в 19.20.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10